попаданец
Дмитрий Тан
ПРАВО
НА ЖИЗНЬ

Попаданец (АСТ)

Дмитрий Тан

Право на жизнь

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Тан Д.

Право на жизнь / Д. Тан — «АСТ», 2017 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-102331-7

Что делать крутому спецназовцу в мире меча и магии, понятно всем, в том числе и самому спецназовцу. Быстро победить всех врагов в радиусе километра, устроить заговор или мятеж в отдельно взятой волшебной стране, прикончить тамошнего чёрного властелина и воссесть на престол.Если в иной мир попала стройная блондинка, то ей прямая дорога в гарем местного шейха. Как вариант устроить будущее можно рассмотреть и тёмноэльфийского принца, сражённого наповал гениальной глупостью юной попаданки.Молодой человек, зависающий в РПГешных игрушках, тоже имеет представление о тактике и стратегии, так что при некотором везении и удачном старте может выбиться в воры или на худой конец в ассасины.Если ты старуха шестидесяти лет, и после переноса выясняется, что в старом мире тебе нечего делать в силу обстоятельств непреодолимой силы, то тут задумаешься над сложностями бытия. Особенно, если учесть, что все шестьдесят остались при тебе, и ты сама не ведаешь, какими способностями тебя наградила злодейка судьба. А за спиной маячит внук и старый друг.И покой старухе только снится.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102331-7

© Тан Д., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Часть первая 5
Часть вторая 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Дмитрий Тан
Право на жизнь

Часть первая

Мой крестник Васечка, поименованный в метрике Вацлавом Потоцким, выразился бы относительно подобного пробуждения весьма энергично. Но я, оторвав голову от… земли?.. только и вспомнила «курва мать».

Плюньте в глаза идиоту (идиотке), мечтающему о таком попадалове. Ну да, эльфы, дроу, шаманы, маги с бубнами, дварфы, дворфы и прочая сволочь, надёжно обосновавшаяся под переплётами любимых Васькиных книжонок – всё это весело, без сомнения.

А вот я теперь точно знаю: попадать – это страшно. И не потому, что можешь банально очухаться мордой лица в луже собственной, пардон, блевотины (оная субстанция наличествовала), а потому, что страх штука иррациональная. Ибо, замирая в ужасе, вздрагивая от малейшего шума, пытаешься понять, где находишься, кто тут есть, кто злобно таращится из ближних кустов, кто мстительно смотрит из ветвей ближнего дерева сквозь прицел или что там есть у эльфийских арбалетов… и в этом нет ничего весёлого или бесшабашного, как в книжонках про попаданцев.

Сердце, мать его, тут же начало сбоить, нехватка воздуха, тяжёлая одышка. Экстрасистолия, мать её! И где я теперь возьму таблетки, а?

Приняла сидячее положение, щипать себя на предмет выяснения «сплю ли я» желания не возникло, зато возник очередной приступ рвоты. Ох, боже ж мой, господи, Иисусе Христе… за что караешь?!

Отползаем, матушка Татьяна Федоровна, к чёртовой матери. Почему-то показалось очень важным не испачкать в смердящей луже новенькие кроссовки, Васькин подарок на день рождения. «Ессо» – это вам не что-нибудь «импортное», изготовленное трудолюбивым китайцем в подвале неведомой страны в неведомом городе, да ещё и недоступной ныне планеты Земля. Ладони ходят ходуном, так, что там на часах…12.48.

Руки трясутся, ноги подгибаются, в голове туман, опять стою на карачках, пережидая очередную арию Риголетто. Матерь божия, сколько ж во мне жидкости. Отползаем…

Следующие два часа выпали из памяти напрочь. Васька, заготовка медика, называет такое явление запредельным торможением, мол, психика отключает перегруженный мозг. Или сам мозг отключает психику?

Бог ты мой, руки грязные, любимые джинсы как с помойки, в голове колокол гудит. И хочется пить, что неудивительно, обезвоживание состоялось при участии возмущенного желудка и несогласного с попадаловом рассудка.

Фу-у-у… сесть удалось без последствий, а вот ноги пока не слушаются. Кровообращение восстанавливается потихоньку – мне ли не знать, как шестидесятилетний организм реагирует на длительную неподвижность. Пока разойдешься после сна, вспомнишь собственную родословную до последнего колена и, что характерно, предельно матерно.

И что мы видим? А видим мы лес, мало похожий на кухню собственной, убитой ещё двадцать лет назад квартиры. Натуральный лес – травка-муравка, какой-то птиц распевает над головой, старается, каналья, как каторжный.

Кто и как меня сюда переместил – это явно избыточная информация. Ибо нету вокруг ни души. Как нету? А вот так – нетути! Это в Васькиных эмпиреях избранной деве вручают меч-кладенец прямо на старте, а под корягой её дожидается фамильяр – какой-нибудь драный, но

вот радость-то! – говорящий кошак. Избранный или избранная спасает эльфийского прынца (принцессу) от злых гоблинов, орков, хавров, вампиров, мать их всех! – нужное подчеркнуть…

Меня снова прошибает насквозь ужасом, слёзы вскипают мгновенно. Самое противное, что моя стандартная реакция на стресс присутствует в полном объёме – фонтан слез. Это в молодые годы я пускала скупую слезу из-за попавшей в глаз туши для ресниц, собственного несовершенства и подружки-разлучницы. В немолодом возрасте у дам развивается несвойственная молодости сентиментальность, Васька даже название синдрома мне втолковывал, да я отмахнулась – нашел тоже страдалицу с синдромом «как-его-там-на-хрен». Не знаю, кто и как, а я в старости рыдаю в голос, спазмы так перехватывают горло, что мышцы шеи болят ещё долго.

Отрыдавшись, решаю всё же вставать, даю себе слово не поддаваться страху, прожила шестьдесят лет не то чтобы хорошо, но и не очень погано. Разберёмся с окружающей действительностью и тогда уж решим, кого бояться, с кем дружить, кому в ножки кланяться. Прежде смерти не умрешь, а нарваться на смертельный случай можно во всех обитаемых мирах, была бы охота и возможность.

Ноги почти пришли в норму, встаём. Выброс адреналина, как и постреакция, миновал без особых последствий, ну, потряслись ручки-ножки, зубами постучала, с кем не бывает. Лес лесом, а ручей найти надо. Или озеро. Мыться, стираться, да и водицы испить не худо бы.

Судя по зелени, пребывающей в последней стадии развёртывания листьев, в этих местах весна. Травка пробивается, жуки копошатся в гнилом пеньке. Лес хорош, справа какие-то лиственные, слева и впереди сосны, стало быть, подлесок отсутствует. Это и хорошо – видно довольно далеко, это и плохо – видно не только мне, но и меня. А кто может проживать в таком бору, окромя белок, мне неведомо. Как и неведомо, чей это лес. Земной ли? Или, не дай господи, эльфячий. Лес красив, оранжевые стволы сосен светятся всюду, куда достигает взор, кроны сосен расположены высоковато, может, это кедры? А вот вместо ожидаемой земли – слева песок, белый мелкий песок, перемешанный с опавшей хвоей. Ну и травка, куда ж без неё? Оу! Вот и берёза, надеру-ка листьев, вместо мыла послужат.

Быстренько выпутываюсь из пайты, сдираю маечку, набиваю её листом, не жалеючи уже ободранных пальцев. Хорошо, что берёзка невысокая, дама с моим ростом обречена утыкаться носом в чужие пупки и подмышки. Сажусь, прислонившись спиной к берёзе и закрываю глаза. Пробую обратиться в слух и отсеять все звуки, что не напоминают журчание ручья.

Тишина… ну, не совсем тишина, где-то позади падает сухая ветка, задевая прочие ветви. Ветер или мыши шуршат в траве. Певчий птиц замолчал, зато вступил дятел! И пичуги с пронзительным чириканьем вспорхнули с куста. Журчания не слыхать.

Кряхтя поднимаюсь на некогда резвые ноженьки. Теперь вперёд, главное, не забывать смотреть под ноги, переломать конечности в лесу можно на раз-два, было бы желание. А мне мои ноги ещё пригодятся.

Стоп! Я ведь не с кухни сюда угодила, а сумка с покупками где? Там батон нарезной был, точно помню! Пачка салфеток, блок пальчиковых батареек и тапочки должны быть, сорок последнего размера, купила Ваське в подарок, прикольный девайс – оба тапка оканчивались потешной кошачьей мордой!

Быстренько оббегала по спирали место приземления – пусто! Могли бы и сумку переместить вместе с Васькой и холодильником, слабо что ли? Сволочи!

Внимательно смотрю под ноги, в такой густой траве змей хватает, почву влажной не назовёшь, конечно, но идти всё равно трудновато – поверхность усыпана сухими ветками, да ещё и прикрыта опавшими листьями, неровная, скажем прямо, поверхность. Оступиться ничего не стоит, а что мне останется делать с вывихом или, не дай господи, с переломом нижней конечности? Правильно – только утопиться или повеситься на первой встречной осине, блин. В растяжении связок тоже мало радости, а голеностопы у меня слабоваты ещё с юности, легкая

атлетика даром не проходит. Это только СМИ считают, что спорт укрепляет здоровье. Спросите любого спортсмена, можно и не профи, о его драгоценном здоровье, много интересного услышите.

Вот и ручей, умыться можно, а вот постираться вряд ли, ну и то хлеб. Кстати, кушать тоже хочется. Ладно, хоть напьюсь водички от пуза. Поглядим, как водичка пойдет, бог весть, что тут за микрофлора, и какая микрофауна в водичке проживает, вот так попьешь из ручья и козлёночком станешь.

Странный лес. Не тем странен, что незнаком, а тем, что чист. Понимаете, совершенно чистый лес – без ПЭТ-бутылок, сигаретных пачек. Окурков, презервативов и шприцев, хм… тоже нет. Девственно чистый, просто стерильный лесной массив, так что примем к сведению, что это не земной вариант леса, а чей тогда? Не тайга, на лес средней полосы не похоже, а деревья вполне себе земные… берёзы, скажем, но вот на уровне ощущений… не наш лес. Точно знаю – не наш.

Надо выходить к людям, но с известной долей осторожности, кто его знает, какой тут век на дворе стоит. Может, приблудных старух вешают без суда и следствия. Или продают в рабство на маковые плантации. Или шкуру живьем сдирают. От всей своей русской души надеюсь, что концлагерей тут нету.

Где у них тут север-юг? И где местное светило восходит? Ничего не понятно, да это и не главное сейчас. Главное – найти дорогу, тракт, тропинку. Селение найти, наконец, глухую деревню со здешними староверами, я даже на мормонов согласна, лишь бы живая душа попалась.

Судя по часам, бреду я почти три часа, ноги начали заплетаться, самое время передохнуть, вокруг меня как был лес, так и есть лес – не гуще, не реже. Хоть бы ягода какая попалась, но откель весной ягоды? Белку бы здешнюю ограбить, да только не видать тут белочек. Птицы какие-то порхают в вышине, снова потянулся сосновый лесок – прозрачный, пахучий. Присядем, Татьяна Федоровна, в ногах правды нет, запах сосновой смолы кружит голову и тепло, тепло… теп… ло…

Солнце почти село за деревья, когда я изволила проснуться. Похолодало… гулять по ночному лесу неохота, кто знает, какие тут волки с гепардами бродят, а вот где искать безопасное место для ночлега? Оу! Вот оно – огромный выворотень, давненько рухнула гигантская сосна, образовалась немаленькая пещерка, битком набитая опавшей хвоей, заныкиваемся туда, скорее всего спать ночью не придётся, ибо сон перед закатом суть полная гарантия бессонницы, да и холодно становится. Но к своему удивлению осознаю себя уже утром – проснувшейся и замерзшей. Тело закостенело, как обычно. И голод просто грызет внутренности.

Должно быть, выгляжу я бомж бомжом. Ещё денек и начну благоухать, как цветок душистых прерий. Мрачно думаю, что в концлагере умерла бы от отсутствия горячей воды и мыла. Где теперь то мыло… Майку выстирала ещё вчера в прозрачном ручье, и перед стиркой была она белая-пребелая, как чехословацкий унитаз. У меня теперь много чего в прошедшем времени было. Майка всю ночь провисела на коряге и по сию пору не высохла, а влажность тут вроде невысокая, странно!

Встретить бы того шустрика, что так неосмотрительно помог старухе поменять ПМЖ, он бы у меня до конца жизни заикался! Если вообще бы выжил. Хмыкаю, грозна ты, матушка. Кто бы говорил, как только в кино начинают избивать беззащитных мужчин или, там, издеваться над не менее беззащитными дамами, на кухню сбегаешь, уши заткнув, а Васька довольно хихикает.

Сердце стискивает тоска, остается мой почти внук один на свете – вдругорядь. Одно меня утешает, смогла я Ваську к себе прописать. Теперь парень не пропадёт, ведь матушку его непутёвую, как и папеньку, очень уж далеко нелёгкая носит. Да и бог с ней, уехала в свои заграницы и пошли ей аллах всемилостивый и всемогущий долгих лет жизни, главное, чтобы

нас с Васькой не доставала. Его папенька-поляк тоже фрукт, весь в жёнушку, умотал в свою «Полонию дрогу» и забыл о сыне навсегда, а заодно и о жене. Остались от него шляхетская фамилия, красавчик-сынуля по прозвищу «смерть девчонкам» и его матушка – редкостная тварь. Конечно, прокормиться парень и без меня сможет, но интернатура только через два года и как теперь за учёбу платить? Пытаюсь жёстко взять себя в руки, погоревали и будя! Если я сюда попала, то логично предположить, что и назад можно попасть. А вот чем меня перекинуло? Порталом? Телепортом? Заклинанием? Стоп-стоп, не хватало мне сейчас гномов с гоблинами нафантазировать, тьфу-тьфу, не сглазить!

По лесу хожу я, как стадо лосей, треск стоит на километр. Натянула на голову пайтовый капюшон, закрыв обзор справа-слева – непорядок, а ежели супостат справа-слева нападет? Угу, а если клещ на голову свалится – оно мне надо энцефалитом хворать, или чем тут укушенные хворают… И так плохо, и этак нехорошо. А что вообще хорошо?

Странно, а есть уже меньше хочется. И знобит, Васька бы выразился «колбасит не по-детски», стало быть, ночёвка в холоде даром не прошла. А что вы хотели, господа хорошие, заболеваю и хорошо, если почки не прихватит. В воспалении лёгких тоже приятного мало. И подозреваю, что тут все болезни клистирами лечат, как в нашем средневековье. В лучшем случае банками.

Сейчас бы горячего чаю с растёртой клюквой и мёдом. Или просто чаю, с булочкой и любимой Васькиной колбасой, из чего именно изготовленной… и мне, и вам лучше не знать. Этой колбасой мы с будущим великим Авиценной седьмой год здоровье в красный сектор загоняем. А куда деваться? Моя фамилия не Рокфеллер, да и вдовой Онассиса побывать не успела – Жаклинка опередила. Денег в моей кубышке – шиш да кумыш, сама на трёх работах работаю, Васька же санитаром и медбратом старается, с трудом, но наскребаем на учение.

Посмотрел мой «внучек» однажды, как я наши финансы по кучкам раскладываю, обнял сзади:

– Баб, ты только доживи, не загоняй себя, вот выучусь, отбивные из мраморной свинины трескать будешь. И курить только турецкий табак.

– Угу, и в золотых подштанниках ходить. А с курением – всё! Лично я бросаю!

И бросила. Когда одна пятая месячного бюджета в дым переводится, как-то быстро умнеешь. Хотя поумнеть меня Васька заставил. И его непутёвое семейство.

А медицину и пропедевтику педиатрии мы вдвоём учим. Учили…

Иду, бреду и смотрю только под ноги, пытаясь контролировать пространство справа-слева периферийным зрением, и жуть закрадывается под черепушку, похоже, лесу конца-краю не видать. Хороший лес таким бескрайним не бывает.

Конечно, не бывает. А ещё не бывает машины времени, вечного двигателя, гномов, леших и русалок. Размышляя о превратностях судьбы, оступилась, шлёпнулась на попу, это и спасло от падения в яму, глубокую яму, скажем честно. Это ловушка, слегка прикрытая листвой, перемешанной с хвоей, да присыпанная песочком, и вырыта она руками разумного существа. Слава богу, копчик не отбила, зато обе руки отсушила изрядно. Случись мне споткнуться о корень дерева, летела бы я головой вперёд. Слава богу, всего лишь оступилась и неосторожно потревожила наст ловушки.

Ловушка, говоришь? Обошла по периметру ямку, вот же твари-охотнички. Меня холодным потом прошибло – а если эти уроды тут ещё и самострелов наставили? Резко присела и опомнилась. Стоп, охотники самострелы на звериных тропах настораживают, а тут яма – да посреди леса, уродский способ охоты, кто спорит. Но ведь никаких троп в обозримом пространстве нет, и да, яма не на тропе вырыта. Но ведь кто-то старался, зачем копать в таком глухом месте? Глухом ли?

Думай, голова.

А что тут думать, селение явно недалеко. Вырывший яму там и живет, но где оно, селение это? Нет его, как и желающих отвести меня туда за руку. Резко оборачиваюсь на сухой шорох, ничего себе… здоровенная синяя змеюка, восстающая из травы…

Последнее, что помню – это траву, которая стремительно приближается к лицу.

И первое, что вижу – бревенчатый низкий потолок, огонёк свечи расплывается в глазах, слёзы мешают смотреть.

Незнакомая речь с вопросительной интонацией. Смаргиваем слёзы, слишком близко наклонилось ко мне некое постороннее лицо, так… отстраняем визави. Ага, передо мной старуха, примерно моих лет, может, чуть старше, и опять трещит на своём тарабарском языке. Приплыли, Татьяна Федоровна, иностранное государство, язык вообще ни на что не похож.

Рядом со старухой возникает девичья головка в странном головном уборе, очаровательная малышка лет семи, держит плоскую чашу на деревянном подносике. С трудом принимаю сидячее положение, давненько меня этак не сносило, на обычную простуду не похоже, пневмонией сие состояние тоже не назовёшь…Непонятно!

А старуха смотрит с опаской, почему бы? Девчушка, напротив, глазки восторженно распахнула. Опять непонятно, ладно, разберемся. Вот только как с ними разговаривать? На каком таком пиджине изъясняться будем, сударыни? Будем проще, прикладываем руку к груди, для большей внушаемости пальчиком в себя потычем:

– Татьяна!

Малышка пискнула:

– Яна?

– Яна, Яна, – киваю, пусть уж так.

Указываю на девчонку:

– Ты?

– Сэнна.

Старуха низко кланяется:

– Беата.

Познакомились, слава богу.

Срочно учим здешний язык! Как мне удалось втолковать обеим это вполне естественное желание – отдельная и героическая баллада, однако, как в сказке – долго ли, коротко ли – но дело пошло. Первой врубилась девчонка и живенько притащила гору берёсты, уголёк, и процесс пошёл.

Встать с постели мне разрешили не скоро, что и неудивительно, тело практически не слушалось. Кормить почти не кормили седмицу, зато поили отварами от пуза, ибо, как мне объяснили с пятого на десятое, следовало вывести яд той кобальтовой гадюки. Как можно укусить человека, чтобы он не почувствовал змеиного укуса, я так и не поняла, языковый барьер, мать его! Здешней мовою я владею на уровне «моя твоя не понимать», но попросить воды уже могу, на горшок проситься тоже выучилась. Ничего, разберёмся! Строй языка пока не понятен, то бишь фонетика и прочая грамматика мне недоступны, опять же – пока, но я справлюсь, выхода у меня нет, придётся врастать в здешнюю действительность.

Как я понимаю, Беата тут числится травницей, знахаркой и костоправом. Малышка – это её последняя внучка, тринадцатая девочка в старшей ветке семьи отдается под опеку старейшей женщины в роду.

Больше всего утомляли их опасливые взгляды, понять суть опасений обеих хозяек я уже отчаялась. Даже внимание, оказываемое жертве кобальтовой гадюки, весьма похоже на опасение, и взывает желание укусить обеих хозяек лесного домика не хуже упомянутой гадюки. Достали этим «почтением».

Смех смехом, а посуда в лесном домике не только деревянная, тонкий фарфор в количестве одиннадцати единиц присутствует, не угодно ли? И, пардон, ночная ваза (с ума сойти! с крышкой) тоже из фарфора, но вот что интересно: крышка, будучи оброненной, отнюдь не разбилась, а я-то уж и глаза прикрыла, дожидаясь свиста осколков. Ударостойкость здешней посуды зашкаливает за красную отметку, отчего бы? Отчего вдруг малолетняя девчонка легко таскает неподъёмные ведра с водой? На чём еда готовится, если запах горящей древесины отсутствует как класс? И где та печка, на которой они готовят?

И такие странности тут не в мешочке лежат, а по дорожке бежат. Да-а-а…

А сегодня наконец-то разрешили встать, так что учусь ходить с табуреткой. И поесть дали какой-то размазни из злаков, цвет неописуемый – оранжево-розовый. Но есть можно, вкус вообще ни на что не похож.

Полдня продремала в тени какого-то странного дерева. А что тут не странное? Отчего обе хозяйки так возятся со мной, проявляя почтение, ничем пока не заслуженное? Я могу задать себе ещё с сотню вопросов, толку-то? Остальные полдня учусь у малышки языку.

Посмотрев на мои мучения и послушав непонятные словеса, явно смахивающие на ругань, старая Беата тяжко вздохнула, осенила себя каким-то жестом и решительно направилась в дом. Сэнна сорвалась за ней с протестующим отчаянным криком. Шум, грохот посуды, малышка снова кричит, я рванулась вслед и, только влетев в кухню домишка, осознала себя стоящей без табуреточного «костыля».

Девочка вцепилась в руку бабки, старуха сидит на полу с мученическим видом, но упорно пытается протянуть руку к какому-то мешочку. Что тут за дурдом происходит?

– А ну тихо всем!!! – когда надо, я коня могу на задние копыта посадить криком. – Чего орём? Кто напал? Да оставь ты бабку, горе деревенское!

Оттаскиваем девчонку в сторону за шиворот, поднимаем… Мать твою, держу мелкую паршивку за шиворот, на весу держу… синими когтями. Ёлочкин дрын!

Обрушиваемся на пол мы вдвоём, и обе ошалело разглядываем чешуйчатую по локоть руку, синие когти, Чэн-в-перчатке, мать твою! В горле клокочет невысказанная гневная речёвка, а малышка отползает от меня. Глаза у неё по полтиннику от страха, дрожит, заикается… девчонка в меня ещё и пальчиком тычет, вот и слёзки покатились.

Чёрт бы их всех взял, обе носами в землю валяются! Тут впору самой орать со страху! Да что толку-то? Закрываю глаза, вдох, длинный выдох на четыре такта, вдо-о-ох, вы-ы-ыдох.

Поднимаю обеих хозяек уже человеческими руками, Сэнна покорно отдала бабке мешочек, и теперь обе колдуют над каким-то варевом, я же сижу в полном одиночестве на крыльце и разглядываю собственные руки. Отстраненно разглядываю и размышляю о будущем. Никаких особых чувств не испытываю, даже в слёзы не ударилась – странно. В этом мире самое моё любимое слово «странно», а вовсе не «мать твою», как можно было подумать. Просто сидим, Татьяна Федоровна, и просто созерцаем две человеческие натруженные руки. Человеческие ли?

Информация! Полцарства за сведения об окружающем мире!

– Миа Яна, – тихий голосок за спиной.

– Ну, чего там?

– Миа Яна…

Оу, знакомый подносик с чашкой. Мне это пить? Принюхиваемся, ух ты, не меньше одиннадцати трав сварили. Или запарили? Вкус неплох, тёплый, слегка терпкий напиток.

– Вы меня понимаете, миа Яна?

Чашка выпадает из рук, приехали…

– Магия?

– Магия трав, запретная магия, – Беата садится поодаль на скамью.

Магии мне только не хватает, сейчас эльфы-гномы-дроу-гоблины посыплются из мешка. Обречённо думаю, что на дворе глухое средневековье, слегка разбавленное фарфоровой посудой, и теперь самое время петлю на шею накинуть, дабы не попасть в рабство к здешнему страшилке – барону-графу-виконту с непроизносимым погонялом, явно присутствует тут какой-нибудь Эрик Большая Задница. Вот ведь влипла, одни коготки цвета индиго чего стоят, а уж цвет чешуи…

Передёргиваюсь от непонятного ощущения тяжести в левой руке, самое время валиться в обморок – кожа медленно наливается глубокой синевой, я и Сэнна зачарованно смотрим, как из синих чешуйчатых пальцев медленно-медленно вырастают почти пятисантиметровые когти, одновременно с ними расползаются к вискам глаза, вот это обзор. Сэнна так же медленно-медленно отползает, отталкиваясь ногами, она не кричит, а только тихо скулит, как потерявшийся щенок. Белая, как стенка Беата, похоже, едва не лишилась чувств.

Да кто же я теперь, мать твою?!

Дыхательные упражнения помогают, когти втянулись, кожа обычного цвета, только заметна граница меж локтем и чешуйчатой перчаткой – почти незаметный слой мелких чешуек, неплохо, да? Мало того что провалилась неведомо куда, так я теперь ещё и неведома зверушка.

Оборачиваюсь к своим спасительницам, теперь понятно, отчего у них такая странная реакция на неожиданную гостью из ниоткуда. Слёзы застилают глаза. Я теоретически суровая старуха, но даже для подготовленной психики таких приключений многовато… однако нахожу в себе силы… заверить обеих, что очень благодарна за спасение, лечение… и всё рыдаю взахлеб, вытирая слёзы синими суставчатыми пальцами с явно синей и чешуйчатой морды. Сэнна осторожно прикасается к плечу, и я размеренно дышу, закрыв глаза – вдох, выдох…

Кто бы знал, как противно сознавать себя правой. Эрик Большая Задница наличествует в этих землях и откликается на погоняло «ваше сиятельство», в реале его зовут его граф Син. И этот милый персонаж суть первейшая остроухая сволочь, именуемая не эльфом, как можно бы предположить. Оне велят называть себя «господином Вечности», и вечности с большой буквы.

Господин граф получил окрестные земли в подарок от тутошнего монарха ещё при Беатиной прабабке, среди прочих эльфов выделяется любовью к одиночеству и без лишней скромности величает себя великим алхимиком – предсказуемо, Джордж Бэкон остроухий скромностью не страдает.

Осторожно интересуюсь:

– Как много этих остроухих тут проживает?

– Ох, миа Яна, поместье его сиятельства в десяти лигах от леса и там их…

– Понятно, как собак нерезаных…

Сэнна фыркает от смеха, бабка осуждающе покосилась на девочку, малышка невинно вытаращила синие глазищи: а что я? Я ничего, мимо проходила.

Оборачиваюсь к знахарке:

– А теперь чётко и подробно расскажи, что за гадюка, какого чёрта я перекрасилась и чем это грозит окружающим и лично мне. И чистую правду, сама понимаешь, от этого не только твоя жизнь зависит.

Бабка прижимает к себе Сэнну. Закатываю глаза:

– Твою мать! Я себя имею в виду, безмозглая ты старуха!

А далее почти два часа сижу с отпавшей челюстью, попала я далеко не в сказку, и паладинов на белых единорогах тут не водилось от начала времён. Господин вечности, Эрик БЗ (для краткости обозначим так) не просто так поселился в этих местах, где каждый второй зверь монстр, а каждый третий житель имеет магический дар. Всю эту благодать сам Эрик связывает

с наличием в этих лесах гнёзд кобальтовой гадюки, по его понятиям это её или их исконные места обитания.

Сама тварь, скорее, результат или жертва магического эксперимента неких Предтеч, кусает далеко не всех, а только тех, кто приходит с истинного полдня.

– Что за бред, Беата? Какой ещё полдень?

– Тут я помочь не в силах, миа Яна, так в сказании говорится.

– Так, прекращай тут страшилки рассказывать, вон Сэнна уже под одеяло лезет с перепугу. Говори только то, что сама видела и щупала.

– Так и гадюку я не щупала, миа Яна…

– А симптомы интоксикации откуда знаешь?

– Вы простите, я не поняла вашей речи.

– Признаки укуса как определяешь?

– Ох, да это же просто, миа Яна, я ведь три курса в академии целителей отучилась, в молодости, там нас чему только не учили.

– А почему не доучилась?

Беата обняла девочку:

– Её деда встретила.

Понятно, любовь-морковь, лямур-тужур-абажур. Дуры мы, бабы, всё-таки!

– Вы не дура, миа…

– О! Я теперь и вслух думаю?

– Нет, – смеётся Сэнна, – я язык тела читать умею!

Ничего себе тут деточки растут. Мне бы так.

– А вам не надо так, миа Яна. Вам это ещё проще, вы же миа теперь.

– А что за миа такое?

– Это титул выжившего после общения с кобальтовой гадюкой, правда мужчина именуется «мио».

– Мио, мой Мио… А что даёт сам титул?

– Неуязвимость для болезней.

– Ещё?

– Открывает магический дар тем, у кого он есть.

– Ещё?

– Возможность перемещаться между мирами, если удастся научиться.

– Слишком много сладкого вредно, а в чём подвох?

Беата помрачнела:

– Вы смертны, миа Яна. И ваша кровь весьма ценное составляющее многих зелий и заклинаний. Кстати, она у вас теперь тоже синяя.

– Внешние и постоянные признаки присутствуют?

– Слава Великой Матери, нет! – Сэнна испуганно косится на бабушку.

– Но стоит вам потерять внутреннее спокойствие, и начнётся преображение… – Беата сокрушённо качает головой.

– Да уж, синяя чешуя, когти…

– Если бы только это, преображение задевает и лицо.

– А нету изображений на этот счёт, ну там, в книгах или рукописях?

Беата обернулась к внучке, та понятливо кивнула и исчезла за дверью домишка.

Ну что вам сказать, такое личико лучше не видеть наяву, теперь понятно, отчего обе хозяйки тряслись с перепугу. Я бы на их месте просто в штаны наложила.

А вот кстати о штанах, а где мои джинсы?

– А что за шинсы такие? – малышка недоумевающе уставилась мне в лицо.

– Штаны мои, где они?

– Так вы их, миа Яна, на ленточки когтями-то постригли.

– Да? Печально… С укусом более-менее ясно, а что там с титулом? Есть что-нибудь материальное, деньги, скажем?

– Титул не даёт ровным счетом ничего. Кроме неподсудности обычному графскому суду, даже пальцем тронуть вас никто не имеет права.

– А не пальцем?

– Магией могут скрутить. Вы не обучены даже основам.

– Да откуда во мне магия? Сроду ничем таким не страдала.

– А вот ежели так, миа Яна, то его сиятельство откроет на вас охоту.

– И морда не треснет по диагонали? А как же неподсудность и прочие плюшки, полагающиеся укушенному?

– Это всё в столице может сработать, а вот в таком глухом углу, как наша Ясеневка…

Теперь думаем, думаем и думаем, миа Татьяна Федоровна. Задач на текущий момент явно больше единицы, номер раз – разобраться с личной магией и способами маскировки внешности, номер два – смотаться отсель в столицу, номер три – всё остальное.

– Чем моё появление грозит вам обеим, а, девочки?

До обеих «девочек» медленно доходит, вон как старшая с личика-то спала, а младшая уцепилась за бабку мало что не зубками.

– Вот то и оно, красивые мои. Предлагаю мозговой штурм на троих.

– Простите, миа Яна, не понимаю.

– Никаких «миа Яна» с этого момента!

– Самое основное – никто и никогда не мог предсказать умений созданий вашего рода, миа Яна.

– Повторяю последний раз: никаких миа! И не выкай, Беата! Сэнна, ты меня поняла?! Хочешь у Эрика на дыбе повиснуть рядом с бабкой?

Малышка коротко кивает «поняла» и тычется в бабкины колени личиком.

– Думаем втроём, что мы можем сделать для моей маскировки. И уходим отсюда как можно скорее. Плохо, что твоя семья начнёт искать бабку с внучкой…

– Не начнёт, Яна! – Правильно Васька говорит, что мелкие более восприимчивы к жизни и учатся гораздо быстрее тупых стариков, – мы не отсюда родом, наше село за многие сотни лиг к северу. Нас прогнали…

Малышка испуганно прикрывает рот.

– А вот с этого места поподробнее.

– Да что уж там, мужа моего отец из рода исторг за женитьбу на ведьме.

– А ты ещё и ведьма?!

Обе «девочки» невесело смеются:

– У них там все женщины ведьмы, если они чуть красивее химеры, а бабуля в молодости была дивно хороша – отец так говорил.

Мать твою, как всё знакомо! Сначала пишем или, там, шепчем в нужное ухо донос на тётку, что покрасивше обезьяны. Затем расследование и полный букет пыток, признание ведьмы, виселица или костёр. Вот сволочная жизнь!

– Что у вас тут делают с ведьмами?

– А что с нами поделаешь? Сторонятся, побаиваются.

– Да не совсем так, бабушка. Вон деревенские боятся, а вслед плюют. В спину дрекольем швырнуть могут.

– Опять с Даниелем дралась? – Беата всплеснула руками.

– Да с кем там драться, бабуль…

– Так, дамы, в сторону все прошлые события! Сроку вам до конца дня, к вечеру слушаю предложения. И самое главное, подскажите, как мне беречь тот самый «внутренний покой», чтоб ему.

Зря я это сказала, последующее время провела в глухом углу леса, пытаясь достичь нужного состояния. Подсказать мне последовательность действий воистину некому, а собственные попытки и посейчас дают нулевой результат. Злилась, отращивала когти, призывала кары небесные на свою голову и головы всех, кто подвернется в настоящий момент, пыхтела, пыталась медитировать, даже заснула ненадолго – безрезультатно! Но в какой-то момент вдруг стало безразличным всё окружающее, и время словно замедлилось. Чувства, мысли, желания отодвинулись на задворки сознания. Кажется, теперь я понимаю, что такое внутренний покой, звуки леса слегка приглушены, между мной и миром выросла невидимая преграда, состояние весьма напоминает эффект от первой выпитой рюмки водки – реакции присутствуют, сознание адекватное, но все эмоции словно переложены ватой, лучше не получается объяснить!

Возвращаемся, миа Яна, хватит сидеть сиднем, пора делать ноги из сего гостеприимного уголка.

Здрасьте, девочки! Три лошади привязаны неподалёку от входа в домишко. Интересно, кто пожаловал в Беатино скромное жилище? Вряд ли это сам Эрик Большая Задница, скорее, нетерпеливые клиенты. Всё равно показываться нельзя, подождём, посмотрим, кого здешние боги послали.

Как удачно, что домишко прилепился задней стеной к цветущим кустам… так-так, кто же пожаловал в гости? Замираем справа от приоткрытого окошка с мутноватым стеклом. Ничего не видно, вот засада, и не слышно ничего, кроме «бу-бу-бу», интонации те ещё – явно «через губу» и свысока. Посетители разместились в кухне, бубнят явно два голоса, а вот лошадушек три. Где же третий? Третья скотинка явно не заводная, по логике заводных нужно две. Значит, лошадь для… кого? Для знахарки? А девчонку куда?

Отчаянный детский крик хлестнул по нервам не хуже бича! Ну, молитесь, гады!

Пинком открываю дверь! Сэнна комочком тряпок лежит у левой стены, бабка держится за сердце. А напротив меня двое сукиных остроухих деточек. Левый очаровательно скалится, ах ты ж тварь… Правый демонстративно подбрасывает ладошкой ослепительно-синий мячик, шипит:

– Стой на месте, смертная…

– Да пошёл ты, тварь ушастая!

Синий мячик разбивается о моё плечо одновременно с прыжком, полоснуть когтями по глазам, ногой по яйцам – свободен!

Поворачиваюсь влево, а второй гаденыш пребывает в ступоре, ну да, одно дело читать да картинки разглядывать в бестиарии, а другое, когда синерукая тварь держит тебя на весу да за глотку. Гадёныш дёрнулся пару раз и большой привет – дерьмом завоняло. Ну надо же, смертные и бессмертные воняют одинаково. На волне аффекта добиваю когтями стонущего напарника, чтоб вы все сдохли, сволочи!

Плевать на оба трупа не было нужды, им хватило и вывернутого желудка, причём лично моего и очнувшейся Сэнны. Девчонка заработала здоровенную гематому на спине, бабка явно заполучила нервный срыв (не дай бог, инфаркт), а я – ровным счетом ничего, кроме трясущихся рук-ног и подбородка. Даже синий шарик бессильно погиб, встретившись с миа Яной. Почему? Вот и я хотела бы знать.

Выволакиваем оба трупа через заднюю дверь в кусты, присоединяем к ним лошадей, в этой синей ипостаси я гораздо сильнее обычного человека. Лошади мертвы, отчего? Беата что-то такое шепчет, и все трупы – разумных и животных – довольно быстро втянулись в землю, миленько тут концы в землю прячут, а вот эльфячью кровь куда девать? Я ведь, добрая душа,

выпустила из старшего литров пять кровищи, кстати, красная она у господ вечности, вот такая печалька.

Беата выставила меня и дрожащую внучку за дверь, закрыла окна, вышла сама и спустя пару-тройку секунд внутри полыхнуло ярчайшее пламя и мгновенно опало.

– Магическая очистка, – пояснила Беата, – уходить нам надо.

– Если надо, значит, уходим. Собирайтесь.

– Брать ничего не будем, кроме денег, конечно. Пусть те, кто придет к знахарке, думают, что мы вернёмся.

Угу, быстро натягиваю старые полотняные штаны, Беатину тунику, накидку из толстой шерсти с капюшоном. Кроссовки, пайту и майку в огонь! Печь во дворе затопили на скорую руку, всё прогорит за пару часиков. Так, на ноги странные мокасины из свиной кожи, на шею цепочку с моими наручными часами, дескать, амулет!

Попаданец-мужик на моём-то месте быстренько озаботился бы растяжкой и соответствующим подарочком в рифлёной упаковке. Я же мирная старуха, откуда у меня гранаты возьмутся?

– А ведь Эрик их будет искать, Беата. Не сами ж они сюда порезвиться отправились.

– Будет, ещё как будет.

– Подарочек не хочешь им оставить? Скажем, магический взрыв домишка…

– При входе?

– Зачем при входе? О твоей магии тут понятия не имеют, я права?

– Права, Яна, права.

– Ну, так устрой им тут маленькую Хиросиму за всё хорошее.

– Что устроить?

– Взрыв всем вошедшим в домик, пущай полетают, твари остроухие. Мы и так засветились по самое не хочу, так что вперёд – устраивай ловушки со смертельным исходом. Одним засранцем больше, одним меньше – мирозданию глубоко сиренево. Главное, чтоб не на людей сработало, а на остроухих. И желательно в радиусе полулиги. Если сможешь, конечно.

– Смогу!

Беата метнулась в домик и вскоре выбежала с котомкой в руке.

– Сэнна, строй телепорт в столицу!

Фигасе у них тут деточки растут…

Перехода в столицу я не помню и не по причине амнезии – банальная потеря сознания. Отходняк, иначе говоря. Не каждый день волшебных существ коготками препарируешь. Вырубило меня не в чистом поле или на оживлённой улице, а в доме Беатиного друга, и на том спасибо. Друг оказался, вот ведь зигзаги фортуны, – остроухим. На первый взгляд эльф, смазливая рожа, тонкая кость. Волосы, правда, подкачали – эльф оказался лысым. Бритая сверкающая черепушка отбрасывала солнечные зайчики на потолок немаленькой комнаты.

– Как вы себя чувствуете, Яна? – эльф прянул длинными ушами.

Я засмотрелась – ушки жили отдельной жизнью. Сейчас они шевельнулись, развернулись слуховыми раковинами ко мне и встали торчком. Попыталась сдержать смех, но получилось плохо.

Эльф, похоже, не обиделся, засмеялся вместе со мной.

– Не смущайтесь, Яна, не вы первая так веселитесь. Всем смешно. Меня зовут Тарин ден Сиутэни, можно просто Тар.

– Рада знакомству, господин Тар.

– Просто Тар. Беата ознакомила меня с вашими приключениями.

– Да уж, не просветите ли меня относительно здешних правил?

– Относительно убийства господ Вечности или?..

– Сначала «или», а потом уж… а вот, кстати, каково самоназвание вашей расы, уважаемый собеседник?

– Себя мы называем эльфами или перворождёнными.

Ну, кто бы сомневался, люди тут проходят под псевдонимом «вредный микроб», или как там сказал тот синеглазый покойник: «с-с-смертная».

Сообщать инфу о себе поостерегусь, кто его знает, из чьей шкуры этот перворождённый ленточки нарезал в недалеком прошлом. Прикинемся амнезированным валенком, пущай попробует расколоть старушку на правду. Надеюсь, детектора лжи тут не изобрели. Не исключено, что могут подсунуть какой-нито «эликсир правды», как в Васькиных книжонках, ну, тут уж как повезёт.

– Если не возражаете, Тар, построим беседу проще: вы задаёте вопросы, я отвечаю. Затем меняемся местами. Согласны?

Эльф кивает, и зайчики заскакали по потолку, перевожу взгляд на его лицо. Как там нас учили: смотрим в переносицу, взгляд расфокусирован. Ну что, поехали, господин эльф?

– Как вы оказались в том лесу?

– Хотела бы я знать, очнулась лицом в луже собственной блевотины, вот и весь сказ.

– Откуда вы родом?

– Понятия не имею, не помню ровным счетом ничего.

– А своё имя помните?

– Яна.

– Что ещё помните?

– Очень болел затылок, прикоснуться было просто невозможно.

– Да, Беата говорила, что это след удара.

– Удара? Ничего себе. Теперь понятно…

– Что именно?

– Отчего так болела голова и куда делась память.

– И куда?

Ответить бы тебе в рифму, да не поймешь идиом моего родного языка. Вместо ответа удовлетворись скептической гримасой.

Ага, вот и Беата подоспела.

– Привет! – растягиваю рот до ушей. – А где малышка?

– Спит. Телепорт ей не даром дался.

– А я говорил тебе, что рано девочке энергию тратить!

– Ох, не начинай опять, Тар! Выхода не было, сам понимаешь. Или ты предпочел бы увидеть её в гостиной графа Сина в виде чучела? Этот весельчак из врагов статуи делает, тебе ли не знать. Ну и чучела из «людишек» творит, ибо нас врагами не считает.

– Яна, – Беата серьёзно уставилась в мои глаза, – прости, но я всё рассказала Тару. Не сомневайся, он единственный человек, то есть эльф в этой стране, способный нам помочь.

– Нам? Тебе – быть может. А вот мне…

– Не торопитесь с выводами, Яна, – лысый эльф сложил руки на животе в замок, – я всю жизнь изучаю свойства миа и готов поделиться тем, что знаю.

– Но не бесплатно, не так ли?

– Ну, разумеется! Вы проводите в моей лаборатории четыре декады.

Угу, разбежалась.

– В качестве кого? Подопытного кролика? Извините, Тар, но я не готова к подвигам во имя науки, мне назад надо. У меня там внук остался, он в академии учится и за учёбу у нас принято платить! Можете помочь вернуться?

– Всё зависит от того, какие именно способности лично вы приобрели… как миа, понимаете?

– Тар, прошу вас, говорите мне «ты», хорошо?

– Согласен, думай, советуйся с Беатой. Вечером за ужином поговорим.

– Спасибо за гостеприимство, Тар.

Эльф слегка поклонился и растворился в воздухе – вот это да-а. Демонстрация возможностей?

– Так, а теперь с тобой разберемся, подруга! За каким чёртом ты меня этому эльфу сдала?

Беата устало откинулась в кресле:

– Нам некуда бежать. Тар обязательно поможет.

– Кому? Тебе, мне?

– Всем нам. Граф, названный тобой так удачно, и в самом деле БЗ. А ещё и кровный враг рода Сиутэни, и Эрик не успокоится, пока не найдёт виновных в гибели его детей!

Опаньки! Так эти покойнички его детки, ну да, ну да… простых эльфов он, может, и не особо искал бы. Размер попадалова медленно, но верно стал доходить и до меня, пора вам, миа Яна, умерить амбиции. Это в своём мире ты можешь считать себя кусачей и где-то хищной рыбкой, а в данном временном континууме ты всего лишь маленькая рыбка и имя тебе – плотва. Вовремя мы исчезли из поля зрения.

Я вскочила:

– Зови Тара, начнем работать! И где тут его лаборатория?

Что можно сказать о прошедшем месяце? Встретились два фанатика: миа Яна и Тарин ден Сиутэни, лабораторию и магически защищенный подвал все мы трое покидали только, чтобы поспать. Эльфу хватало пары-тройки часов, но мне приходилось отсыпаться серьёзно. Количество опробованных мною эликсиров счёту не поддается, всего хватило, разве что явных ядов не давали.

Файерболами швырялись поочередно и Тар, и Беата. Опробовали на мне стихии, огонь, воду, воздух и ещё какой-то непонятный девайс, плюющийся тёмными сгустками непонятной энергии. Радуйтесь, миа Яна, магия вам по фигу – во всех её проявлениях. Угробить вашу милость магическими примочками не получится, вот такое счастьице выпало, зато оппонента мелкодисперсно размажет отдачей по окружающей среде.

Дара магического у миа Яны – ноль целых фиг десятых. Оба моих мучителя опечалились, особенно эльф. Беспрепятственно ходить между мирами мне тоже не светит, только с построением заклинаний всё в порядке. Могу строить любые конструкции, но вот запитать энергией – извините, не моя проблема, сил нету. Дара магического нету. Неприятно сознавать собственную ущербность, но из песни слов не выкинешь.

Вечером последнего дня испытаний собрались на консилиум. Усталый эльф и вымотанная Беата приятно контрастировали с бодрой до отвращения миа Яной. Да, вот так: основная плюшка в том, что я отныне не слишком быстро устаю. Приятно, не скрою. Других плюсов пока не вижу. Обидно, особенно по сравнению с прочими, известными миру синекожими. Там и магия, приручение хищников, адское везение при добыче полезных ископаемых, просто умножение таланта всем присутствующим и прочее, что и перечислять замаешься.

Эльф шевельнул ушами, хмыкнул и принялся разливать местный аналог коньяка, название которого я вечно забываю.

– Подведём итоги, – Тар закинул ногу на ногу, – невосприимчивость к эликсирам, яды мы не использовали, но «подавители воли» ты выпивала, итог известен – расстройство кишечника и не более того. Магия в светлом проявлении откатывается оппоненту в пропорции один к полутора, то есть ты существенно усиливаешь откат. В копилку приятного поместим твоё умение мгновенно менять ипостась в обе стороны.

– Понятно. Это всё?

– Почти. Перемещаться между мирами не сможешь, ибо магии в тебе нет совсем. Беата?

– Согласна со всем сказанным, только…

– Что?

– А рунная магия?

Эльф закатил глаза:

– Ключевое слово тут «магия», ты не забыла?

– Тар, не заставляй меня вспомнить собственное детство… Ключевое слово тут «энергия»!

Эльф дёрнулся, облив «коньяком» белоснежные шелковые брюки:

– И амулеты-накопители! Ты молодец, Беата!

Оба вскочили и уставились на меня.

– Э! Какого чёрта?! – я против воли поёжилась, ибо две пары глаз не обещали ничего хорошего.

– Ты же хочешь попасть домой?

– Само собой! Говорите, куда бежать и что делать?

– Ты уже прибежала в нужное место, теперь пойдёшь учиться в академию.

– Вы рехнулись?! Мне шестьдесят лет! Я своё отучилась!

Оба мучителя вновь не спеша заняли свои кресла.

– Рунной магии я тебя научить не смогу! А рунами можно открыть переход в твой мир, – эльф одним жестом очистил штаны от потеков «коньяка», – с пространственной магией у тебя всё в порядке. Да и граф Син тебя там не достанет.

– Да он меня и в глаза не видел!

– Не обольщайся, Эрик Большая Задница искать умеет.

– Пойми, Яна, – Беата опустила бокал на столик, – тебе не надо заканчивать полный срок, пойдёшь на второй курс в класс рунных магов, а это всего год.

– А, возможно, и меньше. Эта твоя дисциплина, как же её… та, что работает с отражениями… – эльф щелкнул пальцами.

– Начертательная геометрия?

– Именно! Эта дисциплина сократит время обучения – явно перспективная вещь! Словом, завтра я встречаюсь с ректором, а потом всё решим окончательно. Согласны?

– Кстати, Яна, – Беата сложила ладони домиком, – то, что ты миа, означает также бесплатное обучение.

– Именно! – подхватил Тар. – А если ты позволишь декану Дайане тен Саамор поэкспериментировать, то домой отправишься с приличным запасом золота. Ну как?

Последний аргумент меня окончательно убедил. Поучиться – это мы могём, а уж золотишко и вовсе кошерно, на эти деньги выучу Ваську. А уж то, что нам обоим не придётся на трёх работах ишачить, это вообще мечта. Я вернусь, из шкуры три раза вывернусь, но вернусь! Мне вся эта магия нафиг не сдалась. Ждать и догонять я умею. Работать – тоже.

Остаток вечера я провела напротив большого зеркала в прихожей, у меня тут и своё креслице завелось. Это мой тренажёрный зал, тренирую смену ипостаси в данный момент. Полезное умение, вот сидит в кресле приличного вида старушенция, полуседое каре до плеч – это волосы. Всё прочее далеко не адидас, кожа слегка обвисла… ну, не слегка… да какая мне разница? Мне тут замуж не выходить, мне вообще не выходить, улыбочка – металлокерамика весь верхний ряд – сойдёт.

Моргнула, и вот оно, ой, мама дорогая! Синяя чешуйчатая рожа, вывернутые на собеседника ноздри, да они ещё и обведены оранжевым цветом по контуру, глаза отодвинулись далеко от переносицы, прозрачное третье веко мгновенно прикрыло здоровенные и поднятые

к переносице же глазищи. Цвет глаз неподражаемый – радужные сполохи на фоне сплошной синевы и вертикальный веретенообразный зрачок. Синяя шея вытянулась вдвое, башка вертится на сто восемьдесят градусов в обе стороны – Чужие отдыхают! Форма головы – объёмный треугольник, как у гадюки, мать моя смоленская женщина, рот длинный, с чёрными губами, обведёнными тонкой оранжевой линией, зубки – акула отдыхает, в два ряда. А язык вполне людской, тоже чёрного цвета, выглядит убойно, особенно на фоне белоснежного оскала. Жаль, что язык не выдвигается тонкой струйкой, как у всех змей. От вроде бы не очень страшной рожи веет запредельным ужасом, вместо волос вокруг головы серебристая проволока, существо с той стороны ужаса, проклятье Зоны, мечта сталкера. Такое во сне увидишь – топором не отмашешься. Очаровательно – голова, шея, руки до локтей в синей бронированной чешуе, остальное тело обычное, вполне людское, нисколько не модифицированное.

Всё, ужас Внеземелья грядет в академию, ховайся, Педро…

К ректору академии мы с эльфом попали во второй половине дня, поскольку миа Яне следовало приодеться. Разнообразие нарядов на улицах столицы порадовало, как и значительное количество дам в брюках. Определённой моды не прослеживается, ну и ладненько. Хуже кринолинов могут быть только корсеты. А так – синие брюки, кремовая туника с синей вышивкой по вороту, кожаные сандалеты. Уложились в пару местных серебрушек, золотой именуется здесь «королевский нобль». Эльф вынул из правого уха серебряное колечко и воткнул мне в левое ухо.

– Поисковый артефакт, – пояснил он немногословно.

Да понятно и ёжику – маячок, чтоб синекожее чудо не потерялось в городе. Ищи меня потом с собаками. Кстати, собак тут не видать.

Столица ничего особенного из себя не представляет, максимум трёхэтажные дома, множество парков, чистота стерильная, явно магия беспокоится об уничтожении мусора. Или королевские указы велят казнить грязнуль без суда и следствия. К главному зданию академии мы подкатили с шиком, в собственном его милости Тарина экипаже, запряжённом парой золотых жеребцов.

Полагаю, интерьеры ректорских кабинетов всех учебных заведений вселенной одинаковы – огромный стол напротив огроменного же окна, перпендикулярно ему расположен второй стол, но поменьше и десяток жёстких кресел по обеим сторонам.

Моего эльфа здесь встречают весьма уважительно и после приветствий нас сажают в мягкие креслица, полукругом обнимающие низенький столик.

Ректор тоже эльф, кто бы сомневался.

– Меня зовут Ауринь ден Саорт, миа Яна.

Вежливо наклоняю голову, слова мне не давали, вопросов пока тоже не задают. Молчим и ждём. Ждём и молчим.

Ректор одобрительно кивает:

– Вы зачислены на второй курс группы артефакторики, класс рунной магии сроком… скажем, на год. Я озвучу ваши особенности, миа Яна. Невосприимчивость к эликсирам, отражение враждебной магии светлого порядка, положительное отношение к магии исцеления и прочим не карательным направлениям. Всё верно?

Снова наклоняю голову.

– Обучение бесплатное, питание и проживание – тоже, но я и мастер Тар решили, что жить вы будете у него, так проще вам и нам. Поскольку читать на языке нашей страны вы пока не можете, я создал вам помощника, он же активатор ваших рун во время обучения.

Полупрозрачное существо, похожее на земного горностая, скользнуло мне в руки.

– Он прочтет любую книгу для вас и запитает энергией рунный конструкт.

– Позвольте вопрос, господин ректор. Как его кормить?

– Вам выдадут заряженный амулет-накопитель, из которого зверь будет тянуть энергию. Вам не придётся искать для него пропитание.

– Благодарю вас, я могу быть свободна?

Мановением десницы меня милостиво отпускают, а вот Тар остается в кабинете. Ну и ладно, подожду в приёмной. Осторожно прикрываю за собой массивную дверь, придерживая зверя левой рукой. Приёмная почти пуста, секретарь уткнулся в ворох бумаг, а один персонаж восседает в кресле с недовольной рожей, судя по ушам – тоже господин Вечности. С виду обычный парнишка, худощавый, сложён вполне пропорционально, а вот слухи относительно неземной красоты ушастиков явно преувеличены, так себе персонаж, глаза, правда, отличаются от человеческих в сторону увеличения – вот и вся разница.

Зверек шевельнулся в руках, упс! А он уже весьма материален, ишь ты, разлёгся на коленях, как домашний кошак, явно даёт понять «погладьте меня». Тэк-с, перевернем тебя пузиком кверху и почешем. Ну как? Зверушка довольно щурится, лепота…

Идиллию прерывает возвращение Тара, слава Творцу, уходим.

Дома активируем зверушку, они называют это привязкой на крови, горностай слизывает каплю моей крови и – большой привет. Общаемся мы мысленно, называю зверя Васькой, в честь внука, ясный перец!

В академию меня доставил вежливый эльфийский подросток, не преминувший сообщить, что будет ждать у ворот после окончания занятий.

– Благодарю вас, до встречи! – я тоже могу быть вежливой, если меня не вынуждают к обратному.

С Васькой общаюсь как вслух, так и мысленно, очень удобно, он сидит в рюкзачке за спиной. Тар сказал, что мой зверик ещё и защитник, магическим пламенем плюнет так, что ой-ой-ой. Активируется режим защиты самостоятельно, но можно и приказать. Для магии зверь неуязвим, как же – создание ректора, а он тут в ранге архиглавного чародея.

Васька у меня и навигатором служит, командует направо-налево-прямо и стоп. Амулет-накопитель мы вдвоём на него навесили, опять же завязанный на крови, подозрительно всё это. А что ты хотела, миа Яна… в этом мире, как и в предыдущем, достаточно дураков, желающих пощупать на прочность питомца, а заодно и его владелицу, так что пущай работает моя кровь.

От широты душевной я сцедила Тару почти пол-литра синей жидкости – ему пригодится. И Беата одобрила такую щедрость, ибо моё содержание плюс ингредиенты для учёбы встанут Тару в копеечку, а так – баш на баш, половину продаст за звонкую валюту, половину сам использует на эликсиры.

О моём титуле синекожей уродины решили никого в известность не ставить, но и скрывать нет смысла. Так или иначе, а личина сработает, пущай будет сурпрайс неосторожным.

Дверь учебной аудитории открыта, что и неудивительно, препода пока нет. Вхожу и останавливаюсь в дверях, давая разглядеть себя хорошенько. И сама обвожу орлиным взором помещение.

Всё, как обычно, есть студенты и студенты. Мажоры сразу бросаются в глаза – золотистый шелк одежд, ленивая пластика хорошо кормленных и не менее хорошо тренированных засранцев. Вот же курва-мать, все они выпучивают глазки на старушку. Но вякать воздерживаются.

Оу, вижу свободное место в первом ряду. Сажусь, точнее сказать, обрушиваюсь на пол, сидящий рядом сучонок молниеносно убрал из-под меня стул.

За глотку беру его уже синей лапой, что, не нравится, тварь ушастая?! То ли ещё будет. Второй рукой перехватываю пояс – лети, сокол, порхай! Гаденыш обрушивается на пол аккурат

под ноги стройной даме в учительской мантии. С рыком поворачиваюсь к стонущим студентам, похоже, многие словили откат. И нервное расстройство.

Вежливо кланяюсь преподавательнице, она же поводит рукой, дескать, не стесняйтесь, студентка.

Поднимаю шутника с полу человеческой рукой, наклоняюсь поближе, и эльфёнок непроизвольно шарахается.

– Урок номер один: даже очень большим ртом откусывай по кусочку, иначе подавишься.

– Урок номер два, – ледяной голос дамы понижает температуру воздуха на десяток градусов, – любой поступок влечет ответственность, студент Яр. Ваша ответственность отныне пролегает в сторону конюшен. Уборка навоза в течение декады. Вручную. А если конюхи пожалуются, то я пересмотрю сроки в сторону увеличения. Вам всё ясно?

Засранец кланяется и пересаживается за другой стол, на его месте с комфортом устраивается мой Васька.

Магическое стило мне выдали на входе, тетрадь сделала по моей просьбе Беата – обычная общая тетрадь, с привязкой ко мне на крови. Твою мать, нация воров, что ли? Куда ни ткнись – везде привязка на крови.

Даму зовут госпожа Дайана, понятно, это с ней предстоит поработать.

Конспект пишу по-русски, а рисунки проецирует в тетрадь Васька. Рун первого ряда тут шестьдесят четыре, если вспомнить школьный курс программирования, это два в шестой степени, или шахматная доска. Рун второго ряда сто двадцать восемь – два в седьмой степени это две доски, а третий ряд составляет двести пятьдесят шесть рун, соответственно два в восьмой степени, то есть уже четыре шахматные доски.

Забывшись, говорю Ваське, чтоб дома напомнил спроектировать четыре шахматки в пространство.

– Студентка Яна, вы желаете поделиться с нами некими идеями? – Да уж, голосок у госпожи Дайаны способен вогнать в дрожь любого наглеца.

Подрываюсь с места:

– Прошу извинить, госпожа преподаватель, больше не повторится!

Она смерила меня внимательным взором:

– Извинения приняты, но всё же, что вы хотели сказать?

– Я не владею магией, госпожа Дайана, поэтому попрошу вас или любого их присутствующих создать четыре плоскости по шестьдесят четыре клетки каждая, размер клеток два на два.

– В каких единицах?

– Достаточных, чтобы было видно вам и мне.

Препод махнула рукой, и четыре медленно вращающихся в пространстве плоскости проявились перед нею.

– Окрасьте их в разные цвета, прошу вас. Спасибо. Первая решётка внизу, над ней вторая решётка и выше – третья решётка, четвертая. Дерзаю предположить, что первые шестьдесят четыре руны дают собственные отражения на вторую плоскость, и так далее. Оговорюсь сразу, сущность или механизм отражений мне неизвестны. Но допускаю, что он должен быть жёстко зафиксирован и стабилен для данного типа магии.

Мадам Дайана согласно кивнула и развеяла иллюзию в воздухе:

– За исключением мелочей ваша догадка верна. Вы занимались пространственным проектированием?

– Нет, мадам Дайана, около сорока лет назад я изучала предмет, именуемый «начертательная геометрия».

– Что такое «мадам»?

– Уважительное обращение к женщине на моём родном языке. Извините, оговорилась.

– Продолжим занятия.

За полдня исписано чуть менее половины тетради, я молодец, записала лекцию почти дословно! Кстати, эти решётки очень душевно накладываются на изображения рун. Васька втихаря скопировал Дайанины решётки в конспект. Дома вытащим их, увеличим изображения рун до нужных размеров… и что-то мне подсказывает, что линии рун чётко разместятся в клетках шаблонов. Или нет?

Васька тихо бубнит влево-вправо-прямо, о, здрасьте, это столовая! Ура, тут ещё и кормят! Усаживаюсь за стол, прямо сквозь столешницу протискивается голубой подносик с едой. Ух ты! Три блюда: салатик, какое-то мясцо с непонятным гарниром и чашка с напитком. Эх, сюда бы хлебушка…

Следующие два часа группа артефакторов машет холодным оружием, у них это зовется боевым искусством, а я сижу в зале для тренировок у стены и с Васькиной помощью вращаю так и этак первые восемь рун, предназначенных к изучению в первую неделю. Названия у них головоломные, но это потом. А сейчас пытаюсь понять, откуда у рунного рисунка ноги растут.

Кстати, группа меня сторонится, бог ты мой, какая печаль, они бы ещё бойкот объявили. Детский сад, группа «Батончик». На исходе второго часа прошу Ваську пронумеровать клетки шаблона справа налево и сверху вниз арабскими цифрами, ибо, если нумеровать здешними, последние мозги вывихнешь – система довольно сложная. Теперь копируем решётку и накладываем на первые две руны. Упс, так и есть!

Это матрица восемь на восемь, голая высшая математика, действия с матрицами, ладно, дома потренируемся. Васька прячет оба рисунка и сворачивается клубочком в рюкзачке. Пущай спит, а мне осталось ещё два часа и на выход. Дома будем думать, что с этими матрицами делать.

Похоже, думать на ходу вредно, со всей дури врезаюсь в спину, обтянутую преподавательской мантией. Персонаж роняет книги, тороплюсь поднять и столь же торопливо извиняюсь, Васька торопит, сейчас начнётся последнее занятие, а нам ещё пол-этажа бежать.

Влетаю в аудиторию, фу-у-ух, препода ещё нету.

«Моё» место свободно, обвожу группу внимательным взглядом, засранцы замерли в предвкушении, ну-ну, господа сопляки, сейчас посмотрим, чьи в лесу шишки.

С разгону усаживаюсь на стул, ба-бах! Оборачиваюсь… мама дорогая, вся мажорская лавочка под столами, половина аудитории в отключке, вот кретины. Есть, определенно есть общее меж придурками двух миров – жизнь их ничему не учит.

Единственный, кто приветствует препода стоя, это я! И это тот самый крендель, сквозь которого я так неосторожно пыталась пройти. Приятной внешности молодой мужчина – слава тебе боже, человек на этот раз! – непринуждённо занял место за кафедрой.

– Прошу садиться, – он милостиво повел рукой, – ваших рук дело, миа Яна?

– Очень тронута вашим вниманием, господин…

– Вайер.

– Рада знакомству. До них ещё не дошло, что я отражаю магию на владельца.

– Да-да, наслышан о предыдущем инциденте. Полагаю, все лежащие присоединятся к своему товарищу в конюшнях на, скажем, две декады.

– Не возражаю, господин Вайер.

Препод широко улыбается, его лекция слишком напоминает вводное занятие к комбинаторике. Какая прелесть…

К ужину собрались все – хозяин, Беата, Сэнна и я. За бокалом вина интересуюсь:

– Тар, ты же утверждал, что Эрик меня в академии не достанет, так отчего я живу здесь?

– Эрик уже никого не достанет, – эльф злорадненько так оскалился, – ваша магическая ловушка сработала, с опозданием на три декады.

– Странно, он никогда не отличался доверчивостью. Неужели сам сунулся проверять мой домик? – Беата широко открыла глаза.

– Как меня уведомил ректор, там сработала некая цепь случайностей.

– Ну да, – говорю, – не было гвоздя – лошадь захромала. Лошадь захромала – командир убит!

А далее пришлось учить руны. Начертания рун не запоминались, хоть убей! Беата вздохнула – рунная грамота всем тяжело дается, многие бросают учёбу. Ну, не дождётесь, лично меня в рисунках одно радует – никаких плавных изгибов, все наклонные линии выполняются под углом девяносто и сорок пять градусов.

Минуло два часа мучений под внимательными взглядами эльфа, делающего вид, что читает увлекательную книгу. Беата тоже читает и изредка сочувственно морщится.

Вызываю Ваську, мигом копируем шаблон в восьми экземплярах, совмещаем изображения рун. Передо мной восемь матриц. Совмещаем две первые руны, протаскиваем нижнюю влево – не то, а вправо – есть! Совпадают со смещением в один столбец, затем подтаскиваем к себе третью руну, что тут? Ага, совпадает с первой со сдвигом строки вниз. Четвёртая руна – копия первой, но со смещением на две строки относительно первого сдвига, следующая – на два столбца, последнее число смещений – 3. Числа натурального ряда 1, 2, 3, а в данном случае для первой руны смещение считаем равным нулю, а, стало быть, общее количество чисел ряда смещений четыре: 0, 1, 2, 3, вполовину меньше числа рун. Число смещений по строкам и столбцам равно трем, то есть можно рассмотреть формулу (8–2)/2. Количество смещений шесть, то есть восемь минус два, а «степеней свободы» перемещений – тоже две, это строка и столбец. Офигеть, как весело.

Торопливо строю общую таблицу смещений для всех восьми рисунков рун. Закономерность есть, не очень сложная, всё же придётся поломать голову относительно использования алгоритма создания рун, но что мне это даёт? Непонятно, но учить рисунки придётся – пока. Васька и я полночи мучаемся с запоминанием, бесполезно! Всё, дружище, спать, спать! Завтра подумаем над этим ещё раз.

Охранник вновь сопровождает меня в академию, Васька дисциплинированно притих в рюкзачке, соображаю, как объясняться с мадам Дайаной по поводу невыученного урока, вот ведь цирк на старости лет. А что там мудрить? Расскажу всё, как есть, не прибьёт же она меня. Прочим студентам хорошо, их память магией усилена с детства, а вот мне с этим никак не повезло. Ну, не вижу я закономерности в этих рисунках! А тупо учить никогда не умела, попрошу помочь с базовыми навыками запоминания, вдруг тут такие существуют?

Соученики меня упорно игнорируют, вот же горе какое. Васька уже привычно размещается на соседнем стуле, мы мысленно прокручиваем в голове алгоритм создания рун. Первую из рун я запомнила с грехом пополам, а вот прочие – извините.

Вполне ожидаемо мадам начинает с первой парты.

– Хорошо запомнила только первую руну, госпожа Дайана, но если позволите, ознакомлю вас с итогами моего исследования.

В гробовой тишине озвучиваю алгоритм и выводы, класс шуршит тетрадками, мадам Дайана многозначительно щурит глаза:

– Миа Яна, я настаиваю на вашем визите к ректору сегодня после занятий!

Тяжело вздыхаю, а куда я денусь с подводной лодки, хочется верить, что на дверь не укажут, это было бы вовсе не айс. Группа радостно загомонила, но ледяной высверк голубых глаз по всей аудитории, и согруппнички замерли, как надгробные изваяния.

– Дабы избавить вас от избыточных эмоций, довожу до сведения всех присутствующих, что миа Яна, возможно, будет заниматься индивидуально с каждым из преподавателей. А лично я посчитаю за честь помочь ей освоить рунную грамоту.

Приехали! За какие такие заслуги? Впрочем, довольно рефлексировать по Буземану, соберись, живо! Васька отобразил ещё восемь рун.

Нет, ну как они это запоминают?! Рваное угловатое кружево рун, тающее по мере просмотра каждой из них… запомнить это невозможно. Какой псих всё это изобретал и какого сорта дурь при этом курил? Но куда деваться, снова строчу в тетради значение, построение, осознание, запитывание энергией, сопряжение рун, слияние рун, разделение рун, существование рун в семи стихиях… а это что за би-бип? Ой, мама, я хочу домой, на свою кухню, клянусь я буду хорошей, буду пить молоко и вовремя ложиться спать. Торжественно обещаю не ссориться с Васькой и не гонять с лестничной клетки его воздыхательниц, пусть хоть полгорода перепробует, только верните меня назад! Да я вам десять литров крови налью, только отпустите!

В столовой за мой столик подсаживается рыженький крепыш с последнего стола справа, вроде это человеческое дитя и на мажора не похоже.

Молча поглощаю обед, а ребёнок мнётся, жмётся, краснеет, тут же бледнеет. Красота! Но облегчать ему жизнь я не намерена. Пришёл – говори.

– Миа Яна, разрешите вопрос.

Киваю, рожай уже.

– Как вы это сделали?

Формулирует просто очаровательно, кто его риторике учил?

– Просто откусила кусок от булочки.

– Простите, я не об этом…

Знаю, что не об этом. А о чём? Мне клещами из тебя слова тянуть? Хорошая тактика, малыш, но со мной не прокатит. Я не первый год на свете живу. Или формулируй вопрос грамотно, или растворись в окружающей среде.

Допиваю местный аналог компота, что-то пацан нервничает. Застывшим взглядом провожает последний глоток и с ужасом всматривается в моё пока ещё человеческое лицо. Кажется, до меня доходит, деточки магически изменили напиток. Ну-ну, дистанционные диверсанты выискались, мне их эликсиры до лампочки. Но вот то, что шпана намерена осложнять мне жизнь, это уже нехорошо. Всего второй день, а хлопот у администрации, да и у меня явно прибавится. Если соплякам наказания конюшнями ограничиваются, то со мной обстоит несколько иначе. Я не владею сведениями относительно здешнего мироустройства, и кто тут на ком стоял, мне тоже неведомо. Кого можно закатать в асфальт, а кого не нужно трогать, кого можно потрогать за вымя, но аккуратно, а кого следует сразу утопить в соляной кислоте – всё это надо знать, дабы не вылететь из высшего учебного заведения впереди собственного визга. Но если кто настаивает на войне, будет вам война в отдельно взятом учебном заведении, козлы! Это вы в средней школе № 25 не учились, мамины деточки, и явно стенка на стенку не ходили в золотом детстве.

Издевательски усмехаюсь:

– Ну что, номер не прошёл?

Судорожно глотает воздух. Пытается оттолкнуться ногами от пола и уползти вместе с креслицем, ну не дурак?

– А ну сидеть! – свистящий шепот переходит в ультразвук, во как я умею! – Излагай, дитя, кто, что и почему ты вписался в эту затею. Ты же не хочешь, чтобы твой разодранный труп нашли в глухой подворотне?

Шипеть-то я шиплю, а вот на сморщенном личике моём покой да сытая сонливость.

– Улыбайся мне, гадёныш, если жить хочешь! Ну!!

Похоже, сопляк жить-таки хочет, ломать юных засранцев просто одно удовольствие – хрупнул, как сухое печенье.

– Кто?

– Г-г-раф Ориэл-младший.

– Который из них? – повожу глазами в сторону.

– В синей тунике с золотым узором.

– Он нас слышит сейчас?

– Н-н-нет, с вами рядом магия не работает.

Приятный бонус, ну, что вербуем сопляка? С одной стороны, собственный засланный казачок в стане придурков – это полезно, с другой – а оно мне надо? Совсем не надо.

Киваю мальчишке: проваливай, горе-колдун.

Ректорский кабинет скоро мне родным домом станет, мрачно отвешиваю неглубокий поклон господину главе академии, его магичество мягко улыбается, ой держите меня трое! – прямо отец родной.

– Мне доложили, миа Яна, что на вас опробовали зелье подчинения, это правда?

Ну, ты и спросил, твоё магичество. Пожимаю плечами, откель мне знать, что эти недоделанные маги дистанционно нахимичили в моём стакане.

Мягкий голос из угла:

– Ауринь, откуда госпоже знать о содержимом её бокала…

Упс, Тарин ден Сиутэни собственной ушастой персоной, лысина сияет, глазки блестят.

– Моё почтение, мастер Тарин.

– Отчего вы так печальны, Яна?

– Мастер Тарин, вынуждена поставить вас в известность, что состояние моё не может быть расценено как печаль, к нему больше подойдет определение «убью всех, кого увижу». Впрочем, теперь я понимаю, почему лично вы отказались обучаться рунной грамоте.

Тарин снова мягко улыбается, эти его улыбочки скоро намазывать на хлеб буду, вместо варенья.

– Не расстраивайтесь вы так, я верю в ваши силы и способности.

– Тар, перейдем к делу, если не возражаешь. Мы пригласили госпожу не для обучения этикету, – это мадам Дайана возникла посреди кабинета, как чёртик из табакерки, я чуть воздухом не подавилась.

Ректор приглашающе повел рукой, мол, прошу садиться:

– Госпожа Дайана рассказала мне о вашем исследовании, миа Яна. Как вам это пришло в голову?

– Господин ректор, это даже не исследование, просто не слишком удачный поиск закономерностей создания рунного рисунка.

– Вот именно – создания! – ректор нравоучительно поднял палец кверху. – А некоторые ретрограды считают руны тупым наследием прошлых времён. Руны были созданы.

– Всё на свете было создано, господин ректор. А отчего такой накал чувств? Не всё ли равно, когда они были созданы и кем?

Трое присутствующих с сожалением уставились на меня, этак снисходительно, мол, резвись, деточка.

– И всё же?

– Вы же не думаете, что никто, кроме вас, не догадался искать эти закономерности, – мадам пристально разглядывает свои ногти.

– Да я об этом вообще не думаю.

– Искали, смею вас заверить.

Да пофигу мне, что вы там искали, мадам! Ищите вы всё, что вам угодно даже насекомых в интимных причёсках своих знакомых эльфов! Достали тонким молчанием и недомолвками! Но я тоже молчу, может быть, и не столь тонко! Говорите, спорьте, я сейчас ещё и недоверчивую рожицу скрою, а потом скептически хмыкну. Искатели, вашу мать. Мне бы ваши заботы,

господа люди и нелюди. Я старательно отгородилась от собеседников броней тупых образов, маги разума тут присутствуют – та же Дайана. А основная мысль не давала покоя: что я тут делаю, мать вашу?

Почему-то в данный момент я почти не осознаю окружающее. Это не реальность, это бред сивой кобылы. Может, я накануне водки перекушала и теперь не могу выплыть из наркотического опьянения? Сейчас я вам всё скажу простым русским языком! Чуму вместе с ядерной бомбой на ваши головы! Сказать вам открытым текстом, где именно я видела вас всех?! Этот задрюченный вуз?! Ваших ушибленных на всю голову студентов?! Вашу идиотскую страну с её грёбаными эльфами?! С аристократическими придурками, которым самое место в ясельной группе?! И в какие именно отношения я вступила с этой страной, этой магией и рунной грамотой, я запросто могу сказать! Как же вы мне все надоели!!! Твари вы все! Верните меня обратно!!!

И окончательно осознаю себя стоящей в паре метров от честной компании, в глотке опять клокочет, закусываю зубищами синюю чешую кулака, чтоб ещё раз не заорать на весь город что-нибудь матерное. Здравствуй, истерика!

А господин ректор окутался оранжевым пламенем, ишь ты, защита у него такая.

Тар белый, как стенка, сидит, как и сидел, в кресле. Этот защитой не озаботился.

Мадам подалась вперёд, только что из кресла не выпала.

Аккуратно выдыхаю воздух, скашиваю глаза к переносице, дабы убедиться, что пламя не выдохнула:

– Господин ректор, да снимите вы эту оранжевую пленку…

Ректор убирает с глаз долой дурацкий кокон:

– Да, ваши способности менять облик весьма впечатляют.

Он впечатлён, а уж как мне весело, мать, твою… я с тоской смотрю на свои собственные человеческие руки.

– Господин ректор, вы ведь призвали меня не просто поговорить, я права?

– Совершенно верно, я хотел поручить вам исследовать рунные рисунки.

– Цель?

– А вот с конкретной целью у нас не всё хорошо обстоит, – Тар вытянул ноги, усаживаясь поудобнее, – как возможная цель… это определение единого принципа создания рунного рисунка. Возможно, просто посмотреть незамутненным взором на проблему рунных заклинаний.

– А что с ними не так, мастер Тарин?

Поименованный мастер тяжело вздыхает. Я тоже вздыхаю, та-а-ак, небольшая пауза… вот сейчас мадам открывает рот… самое время вставить свои пять копеек.

– Прошу вас отнестись к моим словам со всем доступным вниманием, господа, – я надеваю облик строгой училки, – я, без сомнения, получила хорошее базовое образование. Но! Почти сорок лет назад! Заметьте, моей специализацией было именно обучение детей в возрасте от шести до девяти лет основам точных наук (а это брехня, я программист!), поэтому основные методики математического анализа мне недоступны (тоже брехня, я по диплому инженер-математик). Недоступны в силу того, что я их не знаю! Не учила я их, понимаете? При необходимости могла бы изучить, но где я возьму учебники, в смысле, где я возьму обучающие книги?

– Но вы можете попытаться?

– Господин ректор, я, безусловно, могу попытаться! И что это даст, кроме потерянного времени и затраченных на моё содержание средств? У вас даже компьютеров нет! Интернета нет! Принтеров нет! Мне вот тетрадь для записей магией сделали, просто позор!

Я сокрушённо роняю голову, не забывая поглядывать на собеседников – не переиграть бы… Да нет, вон недоумённо переглядываются, кряхтят, меняют позы. Сейчас я вам добавлю скипидара на хвост.

– Понимаете, проблемами исследования явлений у нас занимаются специальные люди. Как и вы, мы их называем учёными, так вот они очень углублённо изучают многие отрасли наук и могут оперировать такими инструментами, которые мне вообще неизвестны. Более того, эти люди постоянно ищут новые области применения своим способностям, и, соответственно, делают открытия! Иной раз даже есть-пить забывают, так увлечены своими занятиями. Эх, да куда мне до них…

– И многих вы таких знаете, миа Яна? – ректор просто сама учтивость.

Эх, милок, знал бы ты то, что я знаю о моих дружках институтских, один Славка Полянский чего стоит – математик от бога! И гений по совместительству.

Я тщательно сгорбилась в кресле, всё! Я свою роль отыграла, теперь ваш выход, товарищ маузер!

– Господин ректор, разрешите мне удалиться, что-то я устала сегодня.

Так, буйну голову повесим гораздо ниже плеч, руки роняем меж колен, чтоб кровеносные сосуды выступили рельефнее.

– Разумеется, госпожа Яна, можете завтра не приходить на занятия, отдыхайте.

– Благодарю вас и до встречи.

– Ваша охрана ждет у выхода, Яна.

– Да, мастер Тар. Вы разрешите мне воспользоваться вашей библиотекой?

Тар благосклонно делает мне ручкой, и я наконец-то выкатываюсь в приёмную, ага, а вот и Орон, с виду эльфийский подросток. Дитя малое, ни дать ни взять. А на самом деле тутошний ниндзя. И большой любитель покушать. Куда в него столько влезает?

По обоюдному согласию мы с ним мгновенно перемещаемся из приёмной на кухню нашего (уже и нашего!) дома. Я ещё вчера ему пиццу обещала. И, конечно же, пицца получилась! Аналог чеснока нашёлся, лука тут и так навалом, мясо есть, вместо помидоров пряный овощ бледно-зеленого цвета, майонез сделали, сыр тут есть. Сам ниндзя исправно крошил лук, Сэнна измельчала «помидоры», Беата нарезала копчености. А повар месил тесто. Я же давила здешний «чеснок» и натирала сыр.

Когда вернулся хозяин дома, все сидели с осоловелым видом вокруг стола и бросали жребий, кому доедать последний здоровенный кусище. Хозяин дома разрешил все сомнения на этот счёт и быстро приговорил самый последний и самый вкусный кусок.

– Должен сказать, весьма недурно. Повар нынче превзошел самого себя, надо бы ему и назавтра такое заказать.

– Это миа Яна постаралась, – стрелка честности этого ребёнка просто зашкаливает, – там ещё есть, повар испёк одну большую и две маленьких.

– Весьма благодарен за вкусный полдник и можно мне ещё?

Благодарен он! А уж как я буду благодарна, если покину сии гостеприимные стены! Точнее, не «если», а «когда».

Повар мгновенно подает на стол пиццу на большом деревянном блюде. И здоровы же эти эльфы пожрать! В Васькиных книжонках господа перворождённые от мяса носы воротят, чуть ли не одним нектаром питаются, а этот мясцо наворачивает с таким аппетитом, что Орон снова облизывается.

– Орон, не смотрите с такой тоской, последнюю пиццу вы сами предназначили нашему повару, жадность не украшает перворождённого, – Беата весело щурится.

Мой охранник неразборчиво бурчит возражения.

Умиротворенный хозяин удаляется в гостиную вместе с Беатой и бутылкой вина, а мы, трое, оккупируем кухню.

Повар тоже присутствует. Я честно рассказываю, как прошел академический день, и объявляю мозговой штурм на тему «чтоб графёнку жизнь медом не казалась». Повар Анс откровенно в шоке, когда он учился в своей поварской школе, о подобном поведении слыхом не слыхивали, это просто позор, а господин Тарин знает? Орон, напротив же, ухмыляется уголком рта. Видать, его учебное заведение не прививало адептам примерного поведения. И высказывается в том смысле, что мастеру Тарину об этом вовсе не надо знать, сами разберемся!

Однако обсудить ничего не удалось, хозяин дома затребовал меня для беседы. Ну, что тут сказать… Собственно виновником явления народу и миру синекожей особы был покойный Эрик Большая Задница. Этот ихний истинный полдень есть тот самый проклятый переход, что портанул меня прямо в лес. Увы, расследование, инициированное его величеством (а, кстати, как хоть монарха зовут?), ни к чему не привело. Виновников исчезновения молодых перворождённых и смерти его сиятельства так и не нашли. Зато нашли много предосудительного в самом поместье. Ну, мне это не интересно, зато интересно другое – заклинание портала и сам рисунок перехода теперь известен ректору академии, ибо его маги расследовали происшествие в графстве Син.

Я едва не потеряла сознание от счастья. Есть прямой переход, значит, есть и обратный?

– Есть обратный, Яна, но я имею предложение от имени руководства академии.

– Тар, только не говори, что меня приглашают остаться здесь, или, не дай Творец, попытаются задержать силой, – сердце едва не выскочило из груди.

– Нет, силой тебя не оставят, но есть кое-что ещё.

– Догадываюсь…

– Мы просим тебя найти учёного, согласного на переезд к нам. Можешь обещать всё, на что способна наша магия.

– Зачем такие сложности? Можешь пойти со мной, я приглашу в гости своего друга, и ты лично пообещаешь ему луну с неба, гарем красавиц и корону графства Син. Да и внук мой обрадуется знакомству с настоящим эльфом. У нас про вашу расу только в книжках читали. Правда, уши твои придётся замаскировать. И, кстати, магии у нас нету. Ладно, всё это лирика! Когда отправляемся?

– Завтра, к вечеру маги как раз подготовят чертёж перехода и установят портал.

– Не забудь амулет-переводчик, ты же русского языка не знаешь. Да и переодеть тебя надо. И меня заодно, у нас там сейчас конец осени, начало зимы. Может быть холодно.

– И захватить золота, – Беата вполне разумно рассуждает.

– Деньги у нас бумажные. А если я попытаюсь продать золото, меня быстро отыщут, проведут анализ золота и выяснят, что рудников таких в стране нет. Догадываетесь, что начнётся? Государственные карательные структуры, бандиты, авантюристы разных мастей. Оно вам надо? Добычей и продажей золота у нас занимается государство – в теории. Лучше ювелирные изделия, их проще продать. Чтоб золота поменьше, а камней побольше. Извините, но я там, у себя, вовсе не богата.

Лысый эльф только отмахнулся, мол, мне самому деньги девать некуда. А забавно получается, я им тут целый спектакль играю, подводя к мысли, что миа Яну надо отпустить с миром, приложив все усилия для разгадки перемещения оной миа. А сама миа со всей возможной серьёзностью отыщет на Земле им истинного учёного, но не раньше, чем вернётся в свой такой далёкий мир. А тут на тебе – стоило Эрику склеить ласты, сразу всё плавно стало на свои места. Прелестная ситуация!

Всё-таки не все тут сукины дети обязательно эльфы. А насчёт «учёного», так будет им учёный, Славка и мявкнуть не успеет, как поселится рядом с академией в престижном особнячке! Такому чудику только кухарку подобрать и домоправительницу, он им тут устроит научную революцию! Я начинаю ржать в голос, держитесь, ушастые! А если он ещё и комп свой перетащит со всей оргтехникой… как бы каяться не пришлось!

С утреца всё и завертелось. Одеться, обуться, Ваську в рюкзак за спину, охрану под ружьё! Правда, выяснилось, что мастер Тарин почивать изволит! Ну и пусть почивает, а мы с моим личным ниндзяком займёмся шопингом! Кошелёк вручаю Орону, сохраннее будет и вперёд – покупать одежду, обувь, подарки обожаемому внуку и Славке.

С одеждой разобрались быстро: ну, что там долго выбирать, тёплые брюки, плащик с капюшоном, короткие сапожки, перчатки. А вот с подарками посложнее пришлось. Все сплошь магические штучки мы отмели с порога. Покупать одежду ребёнку стрёмно, а ну как с размером промахнусь? О! Книженция скучает на полке, да здоровенная какая!

Хозяин лавки услужливо раскрывает передо мной книгу на середине, ещё на полстола раскладывается… карта? Орон кивает, да, карта обитаемых земель с подробным описанием этих самых земель, йес! Это будет Славке. Вряд ли Васька заинтересуется этими смешными литерами, очень похожими на иврит.

А вот внучок оценит нашейное украшение в виде кошачьей головы, точный портрет горного льва в профиль, жёлтый глаз с чёрным зрачком, тончайшее литье из серебра на толстой серебряной цепи. Я б ему здешний «Травник» купила, по профилю будущей профессии, но травы тут и там, скорее всего, имеют разные свойства.

Гружённые покупками, вваливаемся в дом мастера Тарина. Его эльфийское благородие благодушен, расслаблен и готов к действиям. Быстро подбираем ему гардероб из имеющегося барахла, а вот куда прикажете уши прятать? О! Бандана! Беата отыскала кусок тонкой кожи, тут же выкроила косыночку, подбила льняной тканью.

Мастер послушно прижал уши к черепу, повязываем ему бандану – а что? Неплохо получилось!

– Не жмёт?

Тар покрутил головой, повертелся перед зеркалом, махнул рукой – сойдёт!

А теперь разберёмся с ювелиркой, Тарин высыпал на подносик содержимое немаленького ларца, я просто выпала из реальности, тончайшая работа, все вещицы – от простеньких колечек до сложных диадем, выполнены в одном стиле: простота и элегантность. Даже мне понятно, что камни очень дорогие. Отбираю восемь колец с разноцветными камнями, пару браслетов из серебра с эмалью и подвеску в виде подковы. Достаточно!

Повар докладывает, что кушать подано, да какая мне еда?! Сами ешьте, я тут уже и места себе не нахожу! Мне вчера ещё растолковали, что вернёмся мы в то же место, с которого я стартовала, поскольку бла-бла-бла, всё равно я мало что поняла в координатах привязки чертежа к источнику и распределении векторов сил вдоль чего-то там. А зацепило меня в собственной прихожей, так что зря покупали тёплые вещи.

Однако Беата возразила:

– А если выбросит вне твоего дома, да ещё и далеко от этой твоей «подмосковной деревни»?

С Васькой на руках слоняюсь по дому, как неприкаянная душа, Орон сочувственно провожает меня взглядом, повар притаскивает пирожные, Сэнна ходит за мной хвостиком и пытается улыбаться.

– Тар, захвати с собой пару бутылочек той вкуснятины, что напоминает коньяк, Славка такое очень уважает, будет нам лишний аргумент в переговорах.

Эльф кивает лысой башкой, уже взял. Я только фыркаю: ну, кто бы сомневался – мужики все одинаковы, пущай они хоть сто раз эльфы! Что-то подозрительно набит эльфийский рюкзачок. А что у него там? Ах, амулет-накопитель для Васьки про запас, а ещё? Спиртное, снова ювелирка, а это что? Ах, посох? А зачем? Пригодится, значит? А ты уверен, что твоя магия у нас сработает? Хотя, что это я – у Эрика же сработала, чтоб ему на том свете икалось!

Вот оно! Тарин застывает столбиком, ага! Явно мёсседж ему в башку переслали, есть тут такая фишка для общения.

– Одеваемся! – командует эльф, и Сэнна сразу начинает реветь в голос, Беата обнимает девочку, я обнимаю обеих.

– Девочки, не на век же расстаемся! – я честно глотаю слёзы, пожимаю руку Орону, обнимаю нашего повара, сующего мне большую корзинку с провизией. Сам Тар обнимает своих «девочек», хлопает «мальчиков» по плечам и вместе со мной исчезает в телепорте. Прибываем мы всё в тот же хвойно-смешанный лес. Нашего явления тут уже дожидаются трое ушастых и два человека. Без долгих разговоров один из них вручает Тару странный девайс, свёрток и книгу.

– Готовы? – старший ушастик нетерпеливо переминается с ноги на ногу. И участливо заглядывает мне в лицо, должно быть, я стремительно бледнею. Или зеленею. Главное, не посинеть при встрече с внуком. Боюсь даже представить, что будет…

Нас размещают посередине некоего чертежа, велят крепко прижаться спинами друг к другу, я судорожно сжимаю в руках дурацкую корзину, Васька беспокойно шевелится в рюкзачке, эльфы воздели руки к небесам, и единственное, что я успеваю сказать, это «поехали!».

И первое, что я вижу – мой драгоценный внук, голый, как в момент рождения, злой и небритый, пардон, не голый, в полотенце, стоящий в боевой стойке.

– Охренеть… – внучок со всей дури обнял меня, – бабуль, это точно ты?

Вцепляюсь в мальчишку, как клещ, господи, спасибо тебе! Мальчик мой жив, здоров, небрит и вкусно пахнет мылом, слёзы хлынули таким потоком, что самой страшно стало, рыдаю без остановки! И с ужасом чувствую, как знакомо тяжелеют руки! Невероятным усилием воли вгоняю себя в транс – есть!

А теперь быстро отскочить от внука, зеркало напротив двери – слава творцу, пронесло!

– Ба, ты что это вытворяешь?! – парень таращит свои жёлтые гляделки и тут замечает Тарина.

– О! Явление Христа народу, – он нахально обходит эльфа по кругу (Тар настороженно вращается так, чтобы видеть Васькины ручонки), – значит, ты исчезаешь на три месяца неведомо куда, приводишь в дом этого чела и теперь остается сообщить дурачку Васеньке, что это – его новый дедушка?

Я просто онемела, пацан, это ты мне сцену сыновье-внучатой ревности устроил?! Ах ты засранец!

Тарин заржал:

– Дедушка?! Скорее пра-пра-прадедушка! Яна, теперь я верю, что это твой внук! Кем меня только не называли, но вот чтоб дедушкой! – рыдающий от смеха Тар стаскивает бандану и вытирает ею мокрое от слёз лицо.

Лысая башка и вставшие на ней выше темени уши! Занавес!!!

Васька едва не сел мимо пуфика, приземлился бы голой задницей аккурат на рюкзачок с его тёзкой. Мой зверик бесится внутри так, что рюкзачок ходит ходуном. Тар ржёт, Васька-человек протирает глаза, Васька-горностай шипит, я сижу на полу в прихожей, ибо ноги меня не держат. Дурдом! Собравшись с духом и силами, встаю в полный рост и сразу включаю командный голос.

– Так, Васька, иди оденься! Тар, тащи корзину на кухню! Да, это кухня! Знаю, что маловата, но я же не графиня какая-нибудь, нет у меня апартаментов для гостей, поживешь с внучком в одной комнате!

Открываю холодильник, всё ожидаемо-предсказуемо: в холодильнике мышь повесилась. Распихиваю по полкам еду из корзинки.

Тар бродит по кухне и сует нос во все углы. Это плита? А это что? Крутит водяной кран, срабатывает колонка с оглушительным щелчком, и эльф прижимает уши к черепу. Наконец застывает у зашторенного окна, ну что сказать – снег, девятый этаж, унылая картина начала зимы.

– Тарин, сядь вот сюда – в угол. Там и сиди пока.

Васька стремительно возникает на кухне, всё же красивый у меня ребёнок, крупный такой брюнет с жёлтыми глазами на изумительно вылепленном лице. Его батюшка качественно потрудился, что тут скажешь – штучное изделие!

– Бабуль, а теперь объясни, куда ты исчезла. Я все морги каждого района Москвы лично обошел! С дядей Славой. Вау! А это что за животинка?!

Оба Васьки чуть ли не обнюхивают друг друга.

– Мастер Тар, разреши представить тебе моего внука. Вацлав Потоцкий, его можно Васькой звать, как моего зверика.

– Вась, это Тарин ден Сиутэни, раса эльф, специализация маг.

– Спасибо, что не ассасин!

– Дурилка ты картонная, он никакого отношения не имеет к твоим толкиенутым дружкам! Тар, я тебя прошу, покажи этому паразиту что-нибудь, пусть проникнется серьёзностью момента.

Ушастик согласно кивает. И в тот же миг с полки слетает чашка и, описав дугу, тычется Ваське в руки.

– Кру-уто! Научите, господин маг?

Мы с эльфом переглядываемся, ну никакого почтения к великому магу и престарелой бабке!

– Вась, сядь, пожалуйста. Я не шучу, мастер Тарин в самом деле маг.

– Ага, я сразу догадался – ты Избранная, призванная победить дракона, тебя перенесло в параллельный мир, по самые гланды пропитанный магией, но ты сбежала, потому что убийцы послали за тобой этого мага. Но он не стал тебя убивать, потому что…

Васька осёкся, увидев моё лицо.

– Ба, так что… это в самом деле правда? И это в самом деле маг?

– Да что ты заладил одно и то же? Ты ещё меня толком не видел!

– А ты тоже маг?! – сейчас он точно в обморок свалится, лицо перекошено, руки застыли в атакующем жесте.

– Скорее чудовище. Хочешь посмотреть?

– Спрашиваешь, бабуль!

– Сначала памперс надень, храбрец. Тар, зафиксируй его как-нибудь, а то ещё кинется душить чудище в моём лице. Парнишка он резкий, в этой их дурацкой секции бойцам рефлексы ставят, мама не горюй!

Тарин хмыкнул, дёрнув ушами:

– Ну, пусть попытается встать.

Васька даже дёрнуться не смог, только глазами водил туда-сюда.

– Ну вы даёте! О-о-о-ой, мама…

– Вот тебе и мама, внучек. Ну как, хороша?

Васька пытается потрясти головой, а страшилище-то не исчезло, свят-свят, синяя… ужасная… злобная и знакомо ехидная морда. Синим суставчатым пальцем эта монстра в бабкином прикиде выбивает сигарету из пачки и нагло прикуривает… уже человеческим ртом.

– Тар, отпусти мальчика.

Эльф заинтересованно вертит пачку поддельного «Мальборо», да сигареты это, курительные палочки, средство убивания здоровья.

– Бабуль, а ну ещё раз. Можешь?

Да запросто, малыш, любуйся, эльф даже слегка шарахнулся, когда монстрятина выпустила дым из обеих ноздрей.

Пацан вскакивает:

– Бабанька, я тоже так хочу!

Точно дурдом. Может, мне пора их покинуть ненадолго, пока собственные мозги не свернула. Тяжелы мне такие стрессы, ноги уже подрагивают, главное, чтобы не заметили, как мне плохо от этих телепортов.

– Тар, оставляю на тебя этого любознательного юношу. Вась, займи гостя беседой или покажи ему наших игровых эльфов, в Интернете пошарьте, а я поехала к Славке.

Где мой мобильник? Так, 10.30, утречко понедельника. Ладушки, берём колечко на продажу, поскольку до пенсии ещё ого-го-го, а на остатки зарплаты даже слабенького обеда не приготовишь.

– Мужчины, прошу не покидать дом до особого распоряжения. Хорошо? Вася, о моём госте никому ни слова. В институт сегодня не пойдёшь. Вась, я не шучу. Если соответствующие службы пронюхают о чужом мире, сам понимаешь, жить я и ты будем весьма бурно. Но не долго.

– Ба, я понял! Ты можешь положиться на меня!

– Ключ у меня есть, еда в холодильнике. Всё, меня уже нет!

В прихожей спешно меняю плащ на длинную зимнюю куртку. Не выдержав, зарываюсь лицом в старенькую Васькину ветровку, слава богу, я дома! Мальчик мой, как же я тебя боялась! Благодарность и любовь к смешному и красивому мальчишке переполняет моё сердце.

Сзади меня обнимают загорелые руки. Васька натуральным образом баюкает старуху в кольце собственных рук.

– Бабуль, ты для меня, как любимая жена, всегда будешь красивая! Даже с синей мордой.

Горностай прыгает на плечо, всё, всё уже, ребята, я в порядке! А ты, снимаю зверя с плеча, будешь Василиском, ладно? Зверь согласно урчит. Тар улыбается, опершись о кухонную дверь. Всё, парни, меня уже нет!

Колечко реализовалось на удивление быстро, стоило только позвонить старому знакомому Сенечке по кличке «Маклер», и, как сказал однажды герой старого сериала, две штуки бакинскими, как с куста.

Изрядно повеселев, прыгаю в такси, теперь к Славке, предварительно звоню старому прохвосту и велю ждать уже на крыльце по форме ноль. Он ругался ровно пять минут, да как я могла уехать, не оставив записки, как я могла бросить работу столь легкомысленно, да как я могла, да они волновались, да Васька плакал сутки напролёт, пока мы по моргам лазили, гору трупов пересмотрели, старая ты сволочь, греха ты, матушка, не боишься, признавайся, чёртова кукла, где шлялась.

К моменту встречи он выдохся и вот вам, здрасьте! Вячеслав Игоревич уже переминается у подъезда, подняв ворот затрёпанной куртейки, нос спрятал ещё в отцовское кашне, которое упорно обзывает на французский манер «кашнэтом». Ежели судить по силе его объятий, то мужику далеко не шестьдесят лет… да знаю я, что я старая сволочь, ну так получилось, потом всё расскажу, поехали!

Рывок в «Елисеевский», Славка только глаза таращит, оглядывая стремительно наполняющуюся корзину. Водила тоже широко открывает глаза, когда два старых бомжа запихивают в багажник элитные продукты, переругиваясь без отрыва от производства.

– Ты что, «Чейз-Манхеттен-Бэнк» ограбила? – Славка суетливо протирает стекла очков замшевой тряпочкой.

– Ага, что так заметно? Ты назад-то поглядывай, орёл! – Славка оглядывается с переднего сиденья, вот умора.

– Зачем поглядывать?

– Ну ты и простота святая! А вдруг погоня!

Не в силах молчать, водила сначала хрюкает, а потом смеётся приятным баритоном. Славка тоже хихикает:

– Старая язва!

– От Полянского слышу, блин!

Водитель, молодой парень лет тридцати, опять смеётся;

– Повезло нынче с пассажирами…

– Парень, степень своего везения ты ещё не осознал, – Славка ехидно косится, – вот, если живым уйдешь, тогда да.

Вот они, мужики, во всей красе – уже спелись!

Упс, приехали! Выгружаемся, два орла дружно затащили большую коробку в лифт и душевно поручкались.

Я тоже пожала парнишке клешню и высказалась от всей души:

– Чао, пэрсик! Дозревай!

Парень опять хохочет, машет рукой и исчезает в дверях.

– О! Дядь Слава, наконец-то! – Васька перехватывает коробку. – Ух ты, вы туда чего натолкали-то?

– В кухню тащи, там еда и питие, бабуля твоя, похоже, рэкетом занялась.

– Помалкивай, старый, и впрягайся, носильщиком будешь!

– Спасибо, не козлёночком…

– Ты теперь далеко не козлёночек – старый козёл, сокращенно «старкоз».

Васька смеётся, от окна к честной компании оборачивается Тар, и Славка замирает. С полминуты оба персонажа разглядывают друг друга.

– Тань, это то, что я думаю?

– Милок, ну откель мне ведомо, чем ты думаешь, а уж о чём, я и думать боюсь…

Тар смеётся, уши живут отдельной жизнью, шевельнулись и стремительно вытянулись параллельно полу!

– Я валяюсь в этом зоопарке, – Славка тянется к Таринову уху.

Оттаскиваю зачарованного друга от эльфа:

– Слав, веди себя прилично, на дипскандал нарываешься!

Вот что значит зима, всего 14.30, а уже сереет за окном, так что включаю нижний свет в гостиной. Мои мужчины сноровисто сервируют стол, пока мы с Таром разглядываем картинки в Инете – сайт с огнестрельным оружием особых эмоций не вызвал, а вот установки «Град» его впечатлили, особенно ролик с тремя попаданиями в жилой массив некоего города некогда братской республики. И это только начало. Показать ему смоделированное действие ядерного заряда, что ли? Пущай побелеет до состояния январского снега.

Рассаживаемся вокруг парадно-обеденного стола, Тар притаскивает свой рюкзак, и эльфячий коньячок мягко струится в крошечные рюмки.

– За встречу! – я опрокидываю рюмку, и спазм стискивает горло. – Честно скажу, я уж и не чаяла вернуться. Слав, ты не поверишь, но, чтоб вырваться из этого очаровательного королевства, как его там, Тарин?

– Мы называем его Эрин, – привычно мягкий голос просто убаюкивает.

– Во-во… так вот я даже в академию поступила, чтоб рунной грамоте выучиться и свалить оттуда поскорее.

– Ну ты даешь, подруга! – Славка причмокивает от удовольствия, сунув в рот оливку. – А чего не доучилась?

– Ты те руны видел? Славич, рун первого ранга или ряда, убей, не вспомню! – шестьдесят четыре штуки.

– Ну и что?

– Рун второго ряда – сто двадцать восемь штук, третьего – двести пятьдесят шесть.

– А тут что сложного, не пойму, двоичная или восьмеричная система счисления.

– Господи, как бы я без тебя догадалась-то! Ты руны эти видел? Да я чуть мозги не свернула, чтобы первую запомнить.

– Да, с мозгами у тебя всегда было не айс.

Вот паразит.

– Но и это не самое страшное!

– Детка, – Славка забавно морщит нос, – сколько я тебя помню, самое страшное у тебя всегда впереди.

Васька перехватывает его взгляд, и Славка резко посерьёзнел:

– Что случилось?

– Случилось то, что мне придётся туда вернуться!

– С какого это бодуна? – Славка отбросил салфетку в сторону. – Ты что, старая, рехнулась?

Васька вскакивает:

– Одна ты никуда не пойдёшь! Даже не думай!

– Так, стоп! – Славка выбрасывает руку в Васькину сторону. – А ну сел, быстро! Рассказывайте, оба!

Я качаю головой, отказываясь. Тар принял огонь на себя и два часа отбрехивался, как заведённый. Лично я только успевала рюмки отодвигать и соки разливать по бокалам, а то бы они коньяк хлебали, как воду.

– Подводим итоги.

Славка достал сигарету и вопросительно уставился на меня. Киваю, да кури ты, господи! Не до этикета нынче.

– Есть некий новый мир, а также новое государство Эрин и поле непаханое возможностей для умных людей.

– Особенно, если учесть, что тебя туда приглашают для научных исследований, – уточняю я.

– Тань, не будь наивной, любое прогрессорство не только затратная штука по ресурсам, оно ещё и жизнь укорачивает автору прогресса. Ты сайты с оружием гостю показывала? Всё оружие в основе имеет преобразование энергий, а способ преобразования может и руной называться. Почему нет? Мне такой прогресс на хрен не сдался!

– Но мы можем оговорить условия… – Тар попытался возразить.

– Дружище, – скептически хмыкнул Славка, – ты который год на свете живешь, а? Или тут уместнее говорить о веках? Такой большой мальчик, а в сказки веришь. Таньке придётся отсюда уматывать, тут без вариантов. Нам с Васькой эту синюю образину можно показать, и скажу не хвастаясь: я такой крутой перец, что могу сей кошмар разглядывать без смены штанов. На картинке. И с литром валерьянки в термосе. А остальные? Коллеги, соседи, ученики её? О силовых структурах я и вовсе помалкиваю.

– И что ты предлагаешь? – Васька упрямо наклонил голову.

– Мальчик, мне нечего тебе предложить. Это твоя жизнь, тебе и решать. Бабка твоя уже решила. За себя. – уточнил мой друг.

Всё-таки Славка классный мужик, жаль, что, подобно мне, детьми не обзавелся. Идеальный отец, честное слово!

Внучек мой подпёр голову руками. Думает. Приятно видеть способность к анализу в столь раннем возрасте. А вот интересно, что там за думы такие.

– Вась, давай вслух думать.

– Ну давай! Бабуль, что нас тут держит?

– Меня ровным счетом ничего, если не считать тебя и диплома медика.

– Вот! – Васька воздел палец, точь-в-точь как ректор академии. – Мне тот диплом нужен, кто бы спорил? Но кто сказал, что должен быть непременно российский диплом. Пусть будет эринский! Учебниками меня пользоваться научили, с информацией работать умею, спасибо дяде Славе. Кулаками работать умею, тоже спасибо дяде Славе.

– Упс! Так это ты, старый идиот, его к тому корейцу отвел?

– Разумеется, с твоим воспитанием он бы только на диване сидел и книжки читал, – Славка пренебрежительно фыркнул, – а так сама видишь, что у нас получилось. Боец из него, правда, так себе. Но от ленивых дураков отбиться успеет.

– А мне элитным бойцом не становиться, мне надо знать строение тела, расположение болевых и прочих рецепторов, ну и способы облегчения страданий, само собой.

– Видела? У него на всё свои аргументы есть! Дальше?

Васька снова подпёр голову руками:

– Теперь вопрос к Тару. В академии врачебный факультет есть? Ну, там, отделения для лекарей, знахарей и прочих травников?

– Целительское отделение есть.

– Ну вот и всё, бабуль, какие проблемы?

– Простой ты парень, Вася, а жить на что? – я разлила остатки эльфийского коньяка, минуя Васькину рюмку. Ему спиртное не светит «до большой бороды».

– А вот тут надлежит вступить мне. – Славка принюхался к рюмке, – я ведь не сказал ещё «нет».

– Однако ты и «да» не сказал, – Васька пересел в кресло с Василиском на руках.

– Давайте примем за аксиому, что я гениален, согласны?

Я киваю, а что остается делать? Оспаривать очевидное только у дураков получается.

– Я, положим, настроен принять приглашение академии. Но есть одна закавыка, где взять электроэнергию для моего и не только моего компа, их не худо бы и проапгрейдить перед расставанием с родиной. Опять же оргтехника, бумага. Печать опять же – цветная! Расходники, скажем, где брать?

Тар щелкает пальцами и на столе перед нами возникает точная копия Васькиной мобилы. «Симка» на месте, аппарат работает!

– Фигня! – Славка отмахивается. – Ни одна копия не наследует полностью свойств оригинала, это закон математический, да и природный. Чем дальше копия по времени, тем хуже она работает! И природе фиолетово, кто там автор сей копии – робот или магия! А копия с копии – это даже не обсуждается, природа отбраковывает такие объекты.

– Ой, тоже мне проблема, купим сотню блоков питания для компов, столько же розеток и десяток фенов, отдадим Тару, пусть экспериментирует с магией, вдруг что-то получится. – Васька даже подпрыгивает в кресле.

– Лучше пять сотен, с гарантией, – эльф тоже включился.

Вот до чего гибкая психика у мужиков, а? Ему уже тоже комп хочется?

– Условия работы и проживания? – Славка явно берет быка за рога.

Эльф сосредоточенно разглядывает мобильный телефон. С неохотой отрывается от изучения игрушки.

– Я уполномочен предложить достойный дом, оплату магических и прочих услуг, материалы и помещения для работы. И деньги. Много. Чтобы хватило всем, кого ты надумаешь взять с собой в наш мир.

– А взамен?

– Исследование магических процессов создания объектов.

– Ишь ты, объектов… Оружие массового поражения у нас тоже называют объектом. Не покатит! Никакого смертоубийственного оружия.

– У нас и без вашего вмешательства есть такой раздел, как «боевая магия», там тоже хватает, как их Яна называет, придурков.

Все мы с сожалением смотрим на сказочного эльфа, знал бы ты, ушастик, что такое, скажем, вакуумная бомба! Об атомной и говорить нечего. И вообще, самые убойные штуки всегда создавались на стыке наук!

– Договор сотрудничества заключается?

– Обязательно. Причём магический, с привлечением карательной магии в случае нарушения договора любой стороной.

– А если вторая сторона – это глава государства, его тоже магия размажет?

– Магия не различает рангов договаривающихся особ.

– Даже так?

– Более того, магия однажды покарала даже создателя заклинания магического договора, а уж он позаботился оставить лазейку в структуре заклинания.

– Стартовые деньги у нас есть?

Пошли деловые разговоры. Это хорошо. Вынимаю из рюкзака подарки и мешочек с ювелиркой. Тарин добавляет из своего рюкзака.

– Люди! И нелюди тоже, я только что колечко продала за две тыщи долларьев. Нам хватит.

Славка морщится:

– Сеньке продала? Понятно. Желательно с ним больше не пересекаться, я третьего дня базу ментовскую вскрыл, там на него столько горяченького собрали, что лучше бы тебе подальше держаться. Все это богатство я забираю, продадим по моим каналам.

– А вот это сюрприз! Славушка, ты же вроде затюканный интеллигент, какие такие каналы?

– Хорошие каналы, не вникай, оно тебе не надо.

– Да мне как-то всё равно, тебе и карты в руки. Тар, а вот скажи мне, какова пропускная способность твоего канала в килограммах?

– Не понял вопроса, Яна.

– Какой вес можно отправить порталом отсюда до конечной точки?

– Мне дали с собой одноразовый амулет портала прямо в подвал моего столичного дома, вес значения не имеет, тут важен объём. Не более той комнаты, где мы тренировались втроём. Если помнишь, она ненамного больше вот этой комнаты.

Славка кровожадно потёр руки:

– Понятно, берём всего по максимуму. Васька, за тобой личный список: литература, ноутбук, обеспечение к нему, сетевые провода, и вообще провода, разъёмы, розетки, блоки питания, флешки, оргтехника, микроскопы, лабораторная посуда, химикаты, системы, шприцы, врач ты или погулять вышел? Ясно?

– Ясно, дядь Слава, сделаю.

– И никаких аппаратов УЗИ. По месту изобретём что-нибудь более адекватно-магическое, микроскопов достаточно, понимаешь?

Васька кивнул, он уже с планшетом в руках и тёзкой на коленях выпал из реальности, список пишет – мне и отсюда видно.

– Тань, что тебе собирать, ты и так знаешь, так что каждый озаботится своим. Тар пока не осмотрелся у нас, так что его пожелания узнаем чуть позже. И последнее на сегодня. Тар, душевно тебя прошу – никакой боевой магии и демонстрации магических возможностей. Боже тебя сохрани, уверен, от пули ты вряд ли заговорен. И, кроме того, в нашей стране достаточно странных служб, возглавляемых странными людьми, которые могут счесть тебя не просто мишенью, но ещё и личным оружием.

Эльф многообещающе оскалился:

– Меня непросто захватить врасплох.

– Давай будем исходить из «плохого» варианта. Так оно надёжней. Нам всем не хотелось бы тебя освобождать из застенков неопознанной спецслужбы, или, сохрани господи, хоронить.

Тар слегка поклонился в знак понимания, дескать польщён.

Остаток недели прошел под знаком «куплю всё, что вижу». Четыре ноутбука, один для мастера Тарина со всеми мыслимыми наворотами, множество баз, справочников, библиотек, два стационарных компа с мониторами. И сервер, и какие-то примочки к нему. Оргтехника в трёх экземплярах, сканеры, принтеры, картриджи, рисовальный какой-то планшет. Медицинское оборудование занимало полкомнаты. Шестнадцать наборов хирургических инструментов, какой-то мини-кардиограф, линзы непонятного назначения. Медикаменты, системы, шприцы, в том числе и старинные – со стеклянными стенками, иглы устрашающих размеров и прочее, прочее, прочее… И вершина всего – два самогонных аппарата, это Славкин сосед, токарь высочайшей квалификации выточил ему из нержавейки. В разобранном виде эти девайсы занимают небольшой старинный чемоданчик.

Тарин притащил два ящика шампанского, ящик трюфелей (конфет, не подумайте чего!) и набор кухонных ножей для повара. Я добавила три набора супер-пупер-крутых кастрюль, сковородок, мельницу для кофе и ящик зерен сорта «Голубые горы», не только аглицкой Елизавете Сэконд такой кофе кушать, а также – здоровенную коробку шоколадных конфет лично Ансу. Для Орона заказала знакомому кузнецу дюжину метательных ножей, надеюсь, успеет. А не успеет, купим в охотничьем магазине что-нибудь убойное!

Скромную шубейку из норки мы предназначили в подарок Беате, а малышке Сэнне Васька лично купил здоровенную говорящую куклу и набор кукольной посуды из розовой пластмассы, хоть я и отговаривала его тратить деньги на подобную ерунду, девочке гораздо интереснее игры-головоломки, он только отмахнулся:

– Все девчонки любят кукол!

В начале второй, завершающей колоссальный шопинг, недели Славка переселился к нам вместе со своей кошкой Анфисой и котом Аркадием, кошки тоже идут с нами, но большая часть его груза это, конечно, книги. С помощью мастера Тарина они здорово пограбили подвал нашей городской библиотеки, столько учебников «Высшей школы» я сроду в одних руках не видела. А что такого? Книги свалены в подвале и предназначены для списания, всё равно их сожгут, а так делу послужат.

Они было и на Ленинку нацелились, но тут уже я стопнула весёлых грабителей. Не хватало нам в столице засветиться с магией проникновения, охранные системы главной библиотеки, скорее всего, не чета нашему городишке. Охота повеселиться – валите в пригородные рассадники знаний, там для вскрытия замка хватит обычного гвоздя.

Роль моя в этом весёлом круговороте сводилась к заклинанию «принеси-приготовь-подай-помой посуду-снова приготовь». Не поверите, как мне это нравится, когда вокруг все носятся, словно укушенные злой букашкой! Бытовые приборы работают с максимальной нагрузкой, особенно стиралка «Электролюкс». Вот стиральную машину жалко бросать, и года не прошло, как купили в кредит!

За день до отправки мы уселись за круглый обеденный стол, хе, совет в Филях. Послушать этих мужиков, так все они такие умные, такие предусмотрительные, такие все из себя заботливые. Ну-ну…

– Господа, вы уверены, что всё продумали и приобрели? – я скрестила руки на груди – ни дать ни взять статуя «бабушка скорбящая».

Господа загомонили: всё, конечно всё, мы по списку всё делали!

– Да? А где хотя бы мешок картошки на посадку? Семена помидор и огурцов?

Вершители судеб мира только крякнули! Даже Тарин бритый затылок почесал.

Я величаво взмахнула рукой, Васька еле успел графин подхватить:

– Не парьтесь, челы! Сотня кэгэ картошечки на лоджии отдыхает, а семена давно упакованы.

Васька подчёркнуто почтительно приложился к моей ручке:

– Мадам, я в восхищении.

Мой подарок давно болтается у него шее, пумская морда сверкает жёлтыми глазами – любо-дорого смотреть!

Славка разливает кофе, а я смотрю на свою убитую гостиную и радуюсь, что обе квартиры, мою и Славкину, маклеры резво и не слишком дорого продали, деньги положили на предъявителя в надёжный иностранный банк, мало ли что, вдруг парню вернуться придётся.

Мы бросаем здесь всё – прошлую жизнь, могилы предков, каких-никаких друзей-приятелей, Васька вон институт бросил, на который мы четыре года корячились, девчонку свою бросает и не оглядывается. И мы рады этому, даже я! И знаете что? Я никогда не вернусь, поскольку имею полное право отряхнуть прах той страны, что десятилетиями выжимала досуха своих детей и калечила внуков в локальных войнах. Я не призываю к ненависти и не настаиваю на любви, я просто люблю своих близких. Вон они сидят с виноватыми мордахами, я даже эльфа шального люблю, потому что он – из нашего леса. Вот за них я весь мир прокляну и устрою армагеддец любому, кто посягнет на мою семью. Аминь.

Часть вторая

До чего я люблю утречком поваляться в постели, потяну-уться-я со всем возможным тщанием. Это Васька вскакивает сразу, едва глазки открывши, есть у него такая личная шиза. Среди моих немногочисленных недостатков такой глупости не числится. А учитывая, что среди моих приоритетов теперь полностью отсутствуют понятия «рабочее место» и «педсовет», можно валяться на тончайших льняных простынях эльфячьей выделки хоть до обеда.

Можете не сомневаться, на выходе из подвала нас таки встретили. А как же! Эльф-спецназовец-ниндзя с убойным заклинанием наизготовку и каким-то боевым девайсом в правой руке – одна штука. Немолодая целительница с файерболом, парящим справа от головы – одна штука, повар Анс с тесаком наперевес. И мелкая устроительница телепортов – последние двое в сумме дают тоже цифру два или полтора, учитывая высоту и возраст объектов.

Хорошо, что шедший первым Тар рявкнул что-то командирское, а то учились бы мы летать всей компанией. Честно скажу: летаю я, как ангел, но вот приземляюсь, как чёрт.

Потом нас всех обнимали, оглядывали со всех четырёх сторон хозяина, затянутого в брендовый джинсовый костюм, стянули с лысой головы расшитую зеркалами джинсовую же бандану. Среди прочего Тар закупил джинсу для домочадцев, а малышке – даже туфельки из джинсовой ткани. Так что ниндзя щеголяет в комбезе, повар в штанах и фартуке, прочим дамам досталось ещё и по юбке.

С куклой Васька угадал, дитя вцепилось в неё – не отодрать! И отцепилось всего один раз, чтобы в свою очередь одарить моего внука. Взглядом. Пожалуй, даже ВЗГЛЯДОМ. Мы с Беатой только переглянулись. Хотелось бы ошибиться, но, боюсь, судьба моего внука уже решена.

Славка с Беатой тоже друг другу пришлись по душе, вот умеет же мой друг с женщинами ладить! И как это он в холостяках до шестидесяти лет проходил, уму непостижимо, а ведь шубку именно он и выбирал. Беата добрых полчаса у зеркала вертелась, а вторые полчаса гладила тёмный мех.

Впавший в прострацию повар, под Васькиным руководством распотрошил затейливо упакованные кухонные девайсы и обомлел при виде сковородок, кастрюлек и ножиков «Золинген». Инструкцию по использованию посуды с антипригарным покрытием Анс выслушал с подобающим случаю благоговением, продегустировал конфеты и выдал по штучке всем присутствующим на торжественном ужине.

Запас картошки и закупленные во множестве семена Анс спрятал в подвал, оставив для употребления всего-то килограммов тридцать. И не преминул сообщить, что экзотический фрукт «картошка» будет подаваться к столу только по праздникам и только высокопоставленным особам.

Наш штатный ниндзя получил-таки свои метательные ножи, а Васька выкупил для него на Аукре странный ножик по имени «Айсберг № 16» с вычурным лезвием, типа «эльфийский» – по Васькиным понятиям именно такое оружие достойно перворождённых. Я же вручила ниндзяку ещё и старые Васькины нунчаки. И лично от меня – джинсовую жилетку в комплект к комбезу. Обилие карманов очень порадовало Орона. Он тут же распихал по отсекам свой убойный инструмент – плоские клинки без рукояток, диски с нарезкой по краям, наконечники непонятного назначения.

Словом, переместились мы, слава богу, все – со всеми купленными приборами и снарягой, целые, живые и здоровые. И меня даже не тошнило, пардон, что не могло не радовать.

Мастер Тарин и Славка сегодня отбывают к ректору на предмет договора о сотрудничестве и возможности зачисления на первый курс целительского факультета Вацлава тен Аори – так теперь Ваську зовут. Я соответственно Яна тен Аори.

Кстати, пану Вацлаву обещали сегодня вечером и «далее везде» магический ликбез и курс лекций по правилам поведения (читай, выживания) в тутошнем вузе. Я заранее ехидно скалюсь: его достойную бабушку встретили в академии идиотскими проделками и не менее идиотской магией. Но если мне магия по барабану, то каково придётся пану Вацлаву? Я даже подумать боюсь, как горячий польско-российский парень отреагирует на дурацкий розыгрыш. Полагаю, пара сломанных конечностей и челюстей – это минимум.

Но все же кое-что меня радует, Васька не из тех дурачков, которых ловят на «слабо», боксом он отвечает отнюдь не на каждое оскорбление, предпочитая выждать, дать нарыву созреть и «проинтегрировать» оппонента… как правило, чужими руками – школа Вячеслава Игоревича. Если б не училась со Славкой пять лет в одной группе, то решила бы, что мой лепший друг есть птичка из гнезда Феликса Эдмундовича.

В ногах зашевелился Василиск, пробрался к лицу и пощекотал усами, как настоящий кот. Наши земные животинки поступили под опеку Сэнны и повара. Фурора они не произвели, поскольку в Эрин гораздо более популярны магические создания самых разнообразных обликов и возможностей. Но дерзаю думать, когда Анфиска окотится, будет им тут весело!

Встаём, встаём, встаём! Сегодня-завтра ищем дом, Славка настоял, чтобы я занялась этим вплотную и побыстрее, поскольку решил, что два плацдарма лучше, чем один. Да и тесновато у господина волшебника. Ну и что с того, что дом мастера Тарина защищён от мыслимых и немыслимых воздействий? А если упомянутому мастеру понадобится срочно исчезнуть, то куда он побежит? К другу-ректору под крылышко? А ты не забыл, дружище, что ректор человек государственный? Оборудуем хороший антимагический подвал в купленном доме – и точка! Не стоит класть все яйца в одну корзину, поэтому привезённое делим на три части и «прячем» в разных местах, третье место надлежит отыскать мастеру Тарину.

Тар не стал возражать, и я – тоже. В том, что касается правды жизни и способов защиты от этой правды, то здесь мой порядковый номер – девятый, да и то в графе «Примечания». Славке виднее.

К обеду собираемся все. Договор о сотрудничестве заключён, покупка дома оплачивается академией, а вот ремонт за свой счёт. Славка слегка озадачен отсутствием наличных денег, но я не заморачиваюсь, вчера ещё сцедила кровь Беате, сегодня будут и наличные, алхимики за таким ингредиентом в очередь уже выстроились.

Тарин устало щурится:

– Вы, двое, после обеда спускаетесь в подвал и поступаете в распоряжение двух магов из академии.

– Зачем?

– Яна, требуется определить стандартные параметры ваших личностей: магия, отсутствие оной, состояние здоровья и наложение исцеляющих заклинаний всем, кому это нужно. На Беате поиск у пациентов следов старых переломов и восстановление тканей в нужном виде.

– Сделаем. – Беата кивает согласно.

– Хорошо. Остальное после ужина.

Магами из подвала оказались эльф и человек. Мною занималась только Беата, она честно обнаружила отсутствие переломов и теперь сидела рядом со мной, держа на коленях Аркадия. Всеобщий любимец, семикилограммовый мейн-кун, выбрал своим фетишем Беату, он у нас окраса «чёрный табби», отбраковка, правда – из-за кисточек на ушах. Подруга его относилась к породе «обыкновенная трёхцветная». Редкостная умница. За их котятами в Славкином доме очереди выстраиваются длиной в лестничный пролет, то есть выстраивались. М-да.

Оба мои мужчины возлегли на лабораторные столы, и маги принялись за работу. Смысл телодвижений исследователей, равно как и их речей, лично от меня ускользнул, что и неудивительно.

После серии непонятных эволюций оба мага выдали Тарину магически заверенный свиток, полагаю, с описанием результатов исследования, и откланялись, не проронив ни слова. Так положено, старший в семье (а с какого боку мы семья? Вот не знала!) объявит волю или неволю на семейном совете, традиции, никуда не денешься.

– Господа, – эльф окинул взором нашу команду, – поговорим сейчас или после ужина?

– А можно сейчас? – Васька даже шею вытянул в нетерпении.

– Конечно, прошу всех в библиотеку.

Лучшее помещение в этом доме, без сомнения, библиотека, низкие светильники по периметру комнаты позволяют разместить свет наилучшим образом для читающего. До светильников на гибком крепеже тут и без нашего прогрессорства додумались. Я, Вань, такие же хочу! А вот шкафы у нас будут другие…

– Итак, – Тарин обвел всех взглядом, – потенциал Вацлава вполне достаточен для поступления на целительское отделение. Его резерв энергии даже несколько выше, чем необходимо, дар присутствует.

– Но? – тут уже напряглась я.

– Никаких особенных «но», Яна. Ему придётся начать с первого курса.

– Никаких возражений, – пан Вацлав пожал плечиками.

– Похвально, – эльф погладил лысую макушку, – а ещё сдать экзамен.

– Да? – Славка придвинулся ближе. – По специальности?

– Не только. Тренировочный поединок.

– На шпагах-пистолетах? – я начала медленно звереть. Васька фыркнул, разглядывая синюю чешую.

– Любым оружием, Яна. У целителей есть и военная подготовка.

Славка оглянулся на меня, улыбка до ушей, да уж. И тут военка. Эльф недоумённо уставился на моих хохочущих мужчин.

– Вот засада, – Славка вытер слёзы, – ох, ну это просто прелесть. Сбежать в другой мир и нарваться на военку во всей красе. Надеюсь, подполковника Седых они не воскресили. Ой, не могу, как представлю эту тупую рожу.

Представит он, как же, боец Полянский, шаг вперёд. Доложите командиру пункт первый боевого устава пехоты. Цирк!

– Ба, я прошу тебя присутствовать на экзамене по специальности, поможешь? Поработаешь у меня медсестрой. Ну и на военке тоже поприсутствуй. Дядь Слав, ты как, посмотришь?

– Не сомневайся. А что со мной, Тарин?

– С тобой всё просто – магического дара не обнаружено, как и у Яны. Магическому воздействию тоже не подвержен.

– Приворотное-отворотное-рвотное? – Славка хмыкнул.

– Зря веселишься, будь иначе, тобой уже занимались бы королевские маги.

Славка отмахнулся.

– Экзамен завтра. Нас ждут после обеда на целительском отделении.

Значит, вот оно как, Славка магически нейтрален. И что это значит?

– Магией его не возьмёшь, это хорошо, а как насчёт ядов?

Эльф хмыкнул:

– Видишь ли, Яна, отравить можно любого, создание ядов – огромный раздел алхимической науки. Этим Вацлаву тоже придётся заниматься.

– Буду варить эликсиры, куда деваться.

– И колдовать над ними для увеличения срока действия, – Тар кивнул утвердительно.

Тёмные люди! Ну, и эльфы тоже! Настойка травы на спирте или составного эликсира на спирте – вот и решение проблемы со сроками! Васька явно подумал о том же, фыркнул

и… промолчал. Правильно, незачем делиться секретами прошлой жизни. И вообще на совете постановили – информацию о нашем мире выдавать очень и очень дозированно. Желательно вовсе не выдавать. Или врать. Осторожно врать, близко к правде. Спровоцировать массовое вторжение магов в земные пределы… оно нам надо? Где гарантия, что не возникнет на горизонте очередной Эрик Большая Задница, которому позарез захочется мирового господства? Судя по здешним студентам, придурков тут можно на зиму в бочки засаливать.

– Читать и писать Вацлава обучим завтра, этим я сама займусь. Лучше всего утром и натощак. Могут быть лёгкие последствия неприятного свойства, с этим справится Сэнна, – Беата кивнула внучке.

– А не рановато малышке колдовать? – Васька озабоченно воззрился на Сэнну.

– Не рано, Сэнна многое умеет в силу происхождения, не тревожься об этом, – Беата погладила внучку по плечику.

– Девочке точно не повредит?

– Нет, Яна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.